

АЛЕКСЕЙ НУЖА

НА ПУТИ К СВОЕЙ ЦЕЛИ ОН НЕ ОСТАНОВИТСЯ НИ ПЕРЕД ЧЕМ

Цикл «ДИТЯ СМЕРТИ»

НА ПУТИ К СВОЕЙ ЦЕЛИ ОН НЕ ОСТАНОВИТСЯ НИ ПЕРЕД ЧЕМ

Алексей Нужа
Наемник смерти

«Издательские решения»

Нужа А.

Наемник смерти / А. Нужа — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748132-2

Он родился в тени великой Империи. Ардос и не предполагал, что когда-нибудь станет частью чего-то большего и первым за последние столетия принесет в этот мир изменения. Волею случая ему предстоит освоить профессию наемного убийцы. Он спешит навстречу своей судьбе, не подозревая, что ждет его впереди. Сможет ли он совладать со своей гордыней и выполнить свое предназначение, чтобы стать полноценным наемным убийцей? Истинным наемником смерти. Первый роман цикла «Дитя смерти». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-748132-2

© Нужа А.
© Издательские решения

Содержание

Действующие лица	6
Пролог	9
Глава 1	10
Нищий	10
Глава 2	16
Сны	16
Глава 3	22
Клэйборн	22
Глава 4	28
Лесные псы	28
Глава 5	36
Письмо для Грэя	36
Глава 6	43
Праздник	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Наемник смерти

Алексей Нужа

Светлой памяти моего отца

Посвящается человеку, которому я обязан своим вдохновением

Наемник смерти (2016)

Страж смерти (2017)

Наместник смерти (2019)

© Алексей Нужа, 2019

ISBN 978-5-4474-8132-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

- Айрон** – вор Гильдии воров Пазры.
Алвес Мальф – старший брат Шейлы.
Алия – пропавшая дочь Карадаса.
Анна – богатая девочка.
Ардос – главный герой.
Борс – стражник у ворот Флада.
Брудли – кузина Селисы Кризод.
Бэкет – знакомый Ардоса. Верховодит шайкой.
Варто – старший ученик ордена Саерре.
Виндол из дома Гарт – палатер в постоялом дворе «У тракта».
Галвор – один из похитителей девушек в Пазре.
Гард – один из шайки Бэкета.
Гарм – один из воинов Паланира напавших на Убежище.
Гизвор Виртол – представитель старой фамилии претории Собрун. Супруг Лиам Паледо.
Гризко – ученик ордена Саерре. Один из пособников Лейдо.
Дагар Абиа – великий претор
Дейко Мирт – ученик ордена Саерре. Один из пособников Лейдо.
Каламей – мастер ордена Саерре. Правая рука магистра.
Калио – мастер ордена Саерре. Учитель письма и чтения в Убежище.
Капирин – убийца из ордена отступников Тиразан.
Карадас – резчик по дереву в Пазре.
Карам Акррия – посредник, выдающий контракты на убийство в Пазре.
Карейна – Искатель ордена Саерре. Привела в Убежище Тавиша.
Карим – ученик ордена Саерре. Друг Ардоса.
Кильм Однорукый – соотечественник Клода.
Кирам – охранник матери Анны. Наемник «Багровой руки».
Кладив – один из воинов Паланира напавших на Убежище.
Клидос – один из наемников, посланных на поисках беглецов орден Саерре.
Клиф – вышибала в таверне «Серебряный рог».
Клод Травис – ученик ордена Саерре. Друг Ардоса.
Клэйборн (Грей) – мастер ордена Саерре. Искатель.
Клэр Паледо – младшая сестра Тавиша.
Колпс – один из наемников, посланных на поисках беглецов орден Саерре.
Криз – ученик ордена Саерре. Один из пособников Лейдо.
Куз – один из воинов Паланира напавших на Убежище.
Кэйри – ученик ордена Саерре.
Лайкиом – мастер ордена Саерре. Главный лекарь Убежища.
Лана – ученица ордена Саерре.
Ласир – мастер ордена Саерре.
Лейдо Сам-Мар – ученик ордена Саерре. Враг Ардоса.
Лейки – воровка из Гильдии воров Пазры.
Лейра Мальф – младшая сестра Шейлы.
Летор – торговец из Тканевого квартала Пазры.
Лиам Паледо – старшая сестра Тавиша.
Лив —мастер ордена Кварре.

- Лим** – ученик ордена Саерре. Один из пособников Лейдо. Брат Фрайя.
- Липор** – торговец рыбой у Северных ворот.
- Лиркон** – ученик ордена Саерре.
- Лия** – артистка бродячего цирка.
- Лотейн** – мастер ордена отступников Тиразан.
- Луис** – посредник во Фладе.
- Лэйд** – мастер ордена Саерре. Учитель кодекса и истории в Убежище.
- Маг** – организатор нападения на Убежище.
- Малена** – хозяйка борделя «Сладкая роза».
- Матир** – ученик ордена Саерре.
- Маргарет** — ученица ордена Саерре. Подруга Шейлы. Сестра-близнец Стейлы.
- Марк** – один из воинов Паланира напавших на Убежище.
- Минтор** – Один из наемников, посланных на поисках беглецов орден Саерре.
- Морис** – хулиган.
- Морт** – мастер ордена Саерре.
- Мэй**– мастер ордена отступников Тиразан.
- Одим** – мастер ордена Саерре. Палач в Убежище.
- Пагон** – ювелир из Золотого квартала.
- Пад** – мастер ордена Саерре. Учитель боевого искусства в Убежище.
- Пайтон** – старик-надсмотрщик за учениками в Убежище.
- Паланир** – наемник Багровой руки, возглавивший воинов участвующих в нападении на Убежище.
- Парко** – ученик ордена Саерре.
- Пароф** – хозяин таверны «Серебряный рог».
- Пим** – один из наемников, посланных на поисках беглецов орден Саерре.
- Полина** —девушка легкого поведения, которую упоминает Тавиш.
- Прагг** – претор претории Лаш.
- Провидица** – старая женщина, предсказывающая будущее за деньги.
- Прот** – служба в таверне «Серебряный рог».
- Пульпо Гризсон** – ученик ордена Саерре. Один из пособников Лейдо.
- Пэрроу** – мастер ордена Саерре.
- Ротар** – мастер ордена Саерре.
- Садио** – мастер ордена Саерре. Учитель алхимии в Убежище.
- Саира** – девушка легкого поведения из дома удовольствий в квартале Грез.
- Сал** – мастер ордена Саерре.
- Салек** – ученик ордена Саерре.
- Салей** – претор Валенты.
- Сандерс** – один из нанимателей Клэйборна во Фладе.
- Салим** – один из похитителей девушек в Пазре.
- Самсон Чешуя** – торговец рыбой у Северных ворот Пазры.
- Сандра Мальф** – младшая сестра Шейлы.
- Санни** – ученик ордена Саерре.
- Сайрус** – ученик ордена Саерре.
- Сарилла** – Искатель ордена Саерре. Привела в Убежище Шейлу.
- Сарион** – заказчик Салима и Галвора.
- Сафарет** – убийца из ордена отступников Тиразан.
- Селиса Кризод** – мачеха Тавиша.
- Симма** – горничная в доме Паледо.
- Соляр** – один из наемников, посланных на поисках беглецов орден Саерре.

- Соторн** – убийца из ордена отступников Тиразан.
Стейла – ученица ордена Саерре. Подруга Шейлы. Сестра-близнец Маргарет.
Стлим – один из воинов Паланира напавших на Убежище.
Сульк – служка в таверне «Серебряный рог».
Тавиш Паледо – ученик ордена Саерре. Друг Ардоса.
Таеро – магистр ордена Саерре.
Танни Лезми – ученица ордена Саерре. Подруга Шейлы.
Тирам – глава Гильдии воров.
Торв – один из шайки Бэкета.
Траги – служка в таверне во Фладе.
Улен – представитель высшего совета магов Задара. Убийца семьи Лейдо.
Фрай – ученик ордена Саерре. Один из пособников Лейдо. Брат Лима.
Фрол – казначей претории Лаш.
Харп – один из шайки Бэкета.
Шанни Велиамор Клетрон – девочка из богатой семьи Флада.
Шейла Мальф – ученица ордена Саерре. Девушка Ардоса.
Шейн – мастер ордена Саерре.

Пролог

Кто я? Где я? Я еще жив? Сколько раз я задавал себе эти вопросы? Не знаю. Серые стены надвигаются на меня, давят своей массой, в голове всплывают яркие моменты из моей жизни. Запах плесени въедается в ноздри, холодные капли, падающие с потолка, ударяются об пол, действуют на нервы. Я схожу с ума! Через узкое решетчатое окно тускло пробивается блеклый свет, пахнет сыростью, слышно как плещут накатывающие на холодные стены волны. Рядом река или озеро. Не знаю. Не помню. Мысли путаются, я не могу не о чем думать. За дверью слышны шаги тюремщика. Роб, так его, по-моему, зовут. Или Крон? Наплевать. Зачем мне его имя! Надо его убить. Нет, не получится. Я схожу с ума... схожу с ума! Он напевает песенку «Эрида», о благородной женщине спасшую свою дочь от богача, переспав с ним, по-моему, она просто шлюха. Ненавижу эту песню, ненавижу эти стены, ненавижу... Мне отсюда не выбраться! Если только... Нет, нет, так не пойдет! Надо прилечь, поспать, станет легче, много легче...

Удар в дверь! Встаю с матраса, встряхиваю головой, она гудит. Наверное, опять был приступ. С каждым днем приступы становятся сильнее и повторяются чаще. Накатывает безумие, отчаяние. Я ухожу в себя. Потом засыпаю, просыпаюсь, и боль уходит, мне становится легче. До следующего припадка. Дверь отворяется. Свет от фонаря в руках тюремщика слепит глаза. Он выливает на пол помой, потом кидает засохший кусок черного задарского хлеба.

– Жри скотина, недолго те осталось. Моя бы воля, я б тебя собственными руками... У-у-у тварь, – тюремщик смачно сплевывает на пол, специально целясь в ранее вылитое им варево. Он всегда так делает, издевается.

– Если бы моя воля, я тебя тоже бы кончил, – мой голос слаб, – и кончу. Будь уверен.

Лицо этого идиота перекошено, он замахивается, наотмашь бьет по лицу, затем носком сапога ударяет меня в живот, наносит еще несколько ударов, разворачивается и уходит, с глухим стуком захлопывается дверь. Я смеюсь вслух. Смеюсь над болью и над ним. Я люблю злить людей, люблю смотреть на их перекошенные лица, как они брызжут слюной и стараются сказать что-то в ответ. Эмоции, одна из людских слабостей, а я ненавижу слабость, презираю слабых и немощных.

Я еще долго лежу на полу, вслушиваясь в тишину, прерываемую лишь ударами капель о пол. Снова она. Стоит за дверью. Я слышу ее дыхание. И так каждый раз. Ненавидит меня? Или боится? Презирает? Все сразу. Всегда молчит. Не задает вопросов. Сводит меня с ума. Чертова сука. Хочется кричать. Молчу.

Жалею ли я о прожитой жизни? О своих поступках, словах и действиях? Не знаю. Сложный вопрос, но возникает все чаще. Настойчиво влезает мне в голову. Я знаю лишь одно, в этой жизни нельзя никому доверять, нельзя ни к кому привязываться. Человек – это животное, умное, жестокое, расчетливое. Жить надо инстинктами, а не чувствами, только тогда ты выживешь, ты будешь чего-то стоить, с тобой будут считаться. Я играл человеческими судьбами, топтал их жизни. Идеальных людей нет, а те из них, кого вы считаете благородными героями, просто обычные люди, такие же как и вы, и их души так же грязны и продажны, как и ваши. У каждого человека есть цена за которую он предаст, убьет или полюбит вас. Вы спросите кто я такой и какое право имею так рассуждать? Я всего лишь имперский ублюдок, но я знаю о чем говорю.

Глава 1

Нищий

Если тебе дадут оружие и скажут убить человека, который тебе не нравится и пообещают, что наказания не будет, убьешь ли ты? Многие ответят, нет, но я точно знаю, что они лгут. И лишь единицы говорят правду. Люди не боятся гнева богов, они боятся лишь себе подобных. Империя не верит в богов, Империя верит в своего Императора. Верю ли я в Императора? Нет. Верю ли я в богов? Нет. Я верю лишь в себя. Доверяю только лишь себе, и никому более. И, наверное, поэтому я до сих пор жив. Это истинный путь. Путь, которому следую я. Говорят, что если тебе дали пощечину подставь другую щеку, я же не допускаю удара вовсе.

Претор Миарт Безумный

Я родился в дрянном городке, под названием Корнов, претории Палея. Моя мать, сразу после родов, бросила меня в загон со свиньями. Поговаривали что меня вытащил какой-то прохожий, когда я уже захлебывался в помоях, и свинья тянули ко мне свои грязные рыла. Этот человек отдал меня в руки придорожной шлюхи и так, с рождения, я попал на улицу. Не знаю, как я выжил, но годам к четырем я уже был не плохим карманником, и как это не противно, хорошим попрошайкой. В общем, я был уже вполне самостоятельным и полностью свободным в выборе, куда пойти и что делать. Спустя пару лет я уже верховодил шайкой таких же оборванцев, как и я.

Любимым местом для меня был рынок. Там было чем поживиться. Толпы орущих, дурно пахнущих покупателей с тугими и не очень кошельками толкались, дрались, приценивались и, конечно же, торговались. Торговцы кричали что-то в ответ, махали перед носом у покупателей своим товаром. Я проталкивался сквозь эти массы, маленький, юркий и грязный. Иногда удавалось срезать кошель, несколько раз меня ловили, но я всегда убежал.

Все что я помню из своего убогого детства осталось в моей памяти разорванными клочками туманных воспоминаний. Но кое-что из этого я запомнил довольно хорошо. Черда произошедших событий врезалась мне в память особенно четко. Мне, наверное, было около шести, точного своего возраста я никогда не знал, и, скорее всего, никогда не узнаю. Стоял жаркий летний день. Солнце нещадно припекало и клубы пыли, поднимаясь с земли, мелкими песчинками забивались в глаза, рот и нос, а затем, смешанные с потом, грязным слоем оседали на лицах людей. Именно в этот день к нам в городок прибыл бродячий цирк. Он был небольшим, всего лишь три пестрых фургона. Расположившиеся на окраине, они были дружно облаяны местными бродячими псами, не терпевшими незнакомцев на своей территории. Плешивый старый зазывала объявил о грандиозном вечернем представлении, которое артисты, по его словам, безумно популярного цирка покажут впервые. Зазывала был слеп на один глаз и сильно хромотал на левую ногу. Он назвал себе главой этой «замечательной» труппы. Аляпистая, нестираная годами одежда на нем красноречиво указывала на тот успех, коим пользовался их бродячий цирк. Но для Корнова их приезд был достаточно будоражающим событием. Особенно для нашей галдящей и беспрестанно носящейся толпы, голодных до зрелищ, и не только, маленьких оборванцев. Узнав о прибытии цирка, мы тут же осадили пестрые повозки, создавая шум и толкучку. Здоровенный мужчина с руками и торсом, выточенным словно из камня, отгонял нас от них длинным шестом. Бил им он, впрочем, в пол силы. Визжащая толпа, юрко изворачиваясь, рассыпалась и отбегала, но тут же вновь сбиваясь кучками, возвращалась. Наконец, добившись того, чтобы мы удалились на достаточное расстояние, силач оставил нас в покое. Отставив шест в сторону он направился к небольшой дождевой бочке и с показным фыркан-

ньем и ревом начал плескаться на себя воду, чем вызвал смешки и тыканье пальцев в свою сторону. Меня же в отличии от остальных больше заинтересовала маленькая и хрупкая девушка с русыми волосами и грустными голубыми глазами. Я заметил ее сразу же, как только та открыла дверку одного из фургонов и мягко, словно пушинка, соскочила на землю. Двигалась она неспешно, с грациозной легкостью в слегка повиливающихся бедрах. Лишь на мгновение девушка задержала свой взгляд на орущих и толпящихся детях, а затем отвела взор, теряя к нам всякий интерес. Во взгляде ее промелькнуло безграничное равнодушие и усталость. Подойдя к силачу, голубоглазая девушка положила свою маленькую ладонь на его влажное плечо, и, привстав на цыпочки, что-то прошептала ему на ухо. Тот с серьезным видом кивнул, продолжая при этом плескаться в воде. Девушка отошла к стоящим неподалеку ящикам и уселась на один из них. Подняв с земли моток бечевки, принялась его разматывать.

Мне очень хотелось есть, и я было решил вернуться на рынок, чтобы стащить себе немного еды, но увидев приоткрытую дверцу фургона, из которой ранее вышла девушка, решил, что не мешало бы проверить, что там внутри. Начав осторожно пробираться меж стоявших на земле сундуков и ящиков, я краем глаза следил за тем, чтобы меня никто не заметил. Мне повезло. Бугай все еще продолжал с фырканьем омыывать себя водой, а девушка, казалось, была невероятно увлечена процессом разматывания длинной бечевки. Неподалеку седой, высокий мужчина, занимался лошадьми. Казалось, он меня тоже не замечал. Быстрыми перебежками мне удалось достичь повозки, и, с ловкостью маленького хорька, забраться в нее. Внутри царил полумрак, лишь тонкая полоса света из приоткрытой дверцы отчасти освещала помещение фургона. Осмотревшись, я заметил расположенную в дальнем углу соломенную лежанку. В стену над ней было вбито пара крючков, на которых висели диковинные платья. В изножье лежанки стоял небольшой окованный железом сундучок. Крышка его была откинута и содержимое скомканным тряпьем выпирало наружу. У стены, справа, стояла небольшая тумба, а рядом невысокий раскладной стульчик. Но что действительно меня заинтересовало, так это небольшая шкатулка, стоящая на тумбе. Это было именно то, что мне нужно. Я подошел к тумбе и посмотрел на шкатулку. Шкатулка была изготовлена из дерева, а ее бока и крышку украшала незамысловатая резьба. Внутри я обнаружил несколько ожерелий, одно из которых было выполнено из различающихся размерами раковин, нанизанных на нить, а второе, из белых с черными разводами бусинок. Также там было несколько колец, в основном простых и не замысловатых. Лишь одно было изготовлено из серебра, с маленьким зеленым камешком в оправе. Я быстро надел ожерелья, пряча их за воротом рубахи, а кольца запихал в единственный имеющийся у меня карман, пришитый мной самим, для того чтобы прятать туда ворованные вещи. Я уже собирался уходить, когда взгляд мой пал на овальный предмет с длинной ручкой, лежащий рядом со шкатулкой. Я взял его, внимательно разглядывая и чуть было не вскрикнул от неожиданности. С гладкой, словно прозрачная вода, поверхности на меня смотрело лицо мальчишки с темными всклокоченными волосами и чумазым лицом. Это было мое отражение, словно я смотрел на себя в речной воде. Но если все очертания были размыты, то здесь они были столь четки, что я на мгновение решил будто вижу совсем другого человека, живущего внутри этой странной вещи.

– Задарское зеркало, – услышал я мягкий женский голосок. – Обошлось мне недешево.

От неожиданности я резко повернулся и выронил предмет.

– Осторожнее, – испуганно воскликнула девушка, тонким силуэтом маячащая на входе. Я ловким движением поймал зеркало у самого пола.

– Положи на место, – твердо сказала она. – И больше ничего не трогай. Я не буду спрашивать, что ты здесь делаешь. Это и так понятно по твоему виду. Смотрю, ты уже успел обчистить мою шкатулку.

Мягкой и плавной поступью она приблизилась ко мне. Я мог сбежать, но почему-то стоял, как вкопанный, опустив глаза в пол. Девушка уселась на стульчик. Закинув ногу на ногу, она слегка подалась вперед, кладя скрещенные руки себе на колени.

– Тебе разве не говорили, что брать чужое нехорошо? – насмешливым, лишенным злобы тоном, проворковала она.

Я, потупив взгляд, упорно молчал.

– Так, ясно! Значит, не говорили, – она хмыкнула. – Как тебя зовут?

Я вновь промолчал.

– Так как? – настаивала она, буравя меня взглядом своих серых глаз. – Ты что, немой?

– Нет, – наконец грубо ответил я, слишком грубо, чтобы девушка этого не заметила.

– Хм, посмотрите-ка на него. Он приходит сюда не прошенным, берет мои вещи, нагло молчит, когда его вежливо спрашивают, а потом начинает огрызаться, обиженный тем, что его застали на месте преступления, – она некоторое время сердито смотрела на меня, а потом внезапно звонко рассмеялась.

Я бросил на нее непонимающий взгляд.

– Ну, так ты назовешь свое имя или нет? – сказала она просмеявшись.

– У меня нет имени, – пробурчал я.

– Ах, его у тебя нет. Впрочем, я не удивлена. Но знаешь у каждого человека должно быть имя.

– Оно мне ни к чему, – огрызнулся я.

– Может быть, ты и прав, – проговорила циркачка, внимательно меня разглядывая, – а может быть и нет. А знаешь что, раз тебе не дали имя при рождении давай назовем тебя сейчас.

– Зачем? – удивленно спросил я.

– Как зачем. У всех есть имена и у тебя оно тоже должно быть. К тому же тебя никто не заставляет им пользоваться. Просто пусть будет. Так, надо подумать. Она задумчиво уставилась на меня. Я хотел было возразить, но не стал.

– Может быть... Нет, не пойдет. А если... То же ерунда. Так может, ... нет, хотя. Придумала, назовем тебя Ардос, – внезапно воскликнула она.

– Как? – удивленно спросил я, впервые слыша такое имя.

– Ардос, – повторила она таким тоном, будто разговаривала с недотепой. – Это на задарском. Означает «безымянный», «безликий». Самое то, для тебя. Ну как? Согласен?

– Мне все равно, – пробурчал я в ответ.

– Тогда решено, – утвердительно кивнула она. – Приятно познакомиться Ардос. Я Лия. Я недовольно посмотрел на нее, а она, хохотнув, встала со стула.

– И кстати, раз уж мы с тобой познакомились, будь добр верни мои вещи, они мне дороги.

Я покосился на Лию и, немного помедлив, снял ожерелья. Вернув их в шкатулку, я положил туда же и кольца. Все, кроме кольца с зеленым камнем, решив, что девушка не заметит этого. Я ошибался.

– Я думаю, есть что-то еще, – с ехидной улыбкой на лице проворковала она.

Я со вздохом достал кольцо и отдал ей. Она тут же одела его на безымянный палец левой руки. Затем подняла руку, рассматривая кольцо. Я уловил в ее глазах грусть.

– Камень не настоящий. Подделка, – не знаю для чего, пояснила она. – Но металл – серебро. Кольцо подарил мне очень близкий человек. Оно мне дорого. Как память.

– О ком? – задал я глупый вопрос.

– О том, кто дал мне это кольцо, – со вздохом ответила она.

– А где он?

Лия невидящим взором посмотрела на меня и прошептала сквозь зубы, словно не своим голосом:

– Далеко.

Девушка о чем-то задумалась, а мне оставалось лишь неловко переступить с ноги на ногу.

– Думаю тебе пора, – наконец сказала она, выходя из задумчивости.

Я облегченно выдохнул и бросился к выходу. Когда я уже хотел выпрыгнуть из фургона, девушка окликнула меня.

– Ардос, приходи вечером на представление. Я скажу, чтобы тебя впустили.

Мне не нравилось это прозвище, придуманное циркачкой, но я все же обернулся и утвердительно кивнул. Затем спрыгнул на землю и побежал прочь. Уже покидая стоянку цирка, я получил хлыстом по спине от высокого мужчины, занимающегося лошадьми. Превозмогая боль, я побежал быстрее, позади вновь послышался свист хлыста, но на этот раз, он не достиг цели. Мужчина разразился проклятиями в мою сторону. Я же быстро удалялся прочь и через некоторое время, встретив одну из знакомых ватаг, с криком присоединился к ним.

Мы отправились на рынок в надежде чем-нибудь поживиться. Удача сегодня не благоволила мне, но ближе к закату я, все же сумев стащить с прилавка хрустящую булку, свернул в грязный проулок, где и решил перекусить. Там собралась, смеясь, и что-то взбудоражено обсуждая, свора мальчишек. Они стояли плотным кольцом, указывая на кого-то пальцами. Я решил посмотреть, что привлекло их внимание, и решительно вклинился в толпу. Кто-то недовольно вскрикнул и легонько толкнул меня в плечо. Я ударил наотмашь, не глядя, вложив в удар всю свою мальчишескую силу. Позади всхлипнуло и утихло, больше мне никто не возражал. Протолкавшись вперед, я стал свидетелем жалкого зрелищу. На земле лежал нищий. Похоже он был пьян. Нищий пытался встать, но ноги его уже не держали, и он тут же падал. Вокруг стоял смех, слышалось улюлюканье, раздавались грубые выкрики, некоторые плевали в его сторону. Поначалу я смеялся вместе со всеми, но потом мне это прискучило. Я подобрал лежащий под ногами мелкий камешек и бросил им в нищего. Окружающие поддержали меня дружными воплями. Камень угодил пьянчуге в плечо и нищий, всхлипнув, поднял на меня затуманенные глаза. В тот момент я понял, что он не был пьян. Его избили, и свидетельством тому были сильные кровоподтеки на его лице. Но это нисколько не прибавило во мне сострадания, а лишь еще больше раззадорило. Я выбрал камень потяжелее, замахнулся и вдруг услышал звонкий девчоночий окрик.

– Что вы делаете? За что вы его так? Что он вам сделал? – из толпы выбилась девчушка лет шести, со светлыми растрепанными волосами, вздернутым острым носиком и голубыми глазами. В них было недоумение, сострадание и ненависть. Она устремила свой взор на меня, а я застыл, с поднятым в руке камнем, пойманный врасплох неожиданностью ее появления.

– Что ты делаешь? – повторила она свой вопрос, направленный уже лично мне.

– А что, сама не видишь? – огрызнулся я в ответ, и отвернувшись от девчушки, вновь замахнулся, собираясь в этот раз попасть точнее. Девчонка кинулась на меня с ловкостью и жесткостью лесного зверька, впилась острыми зубками мне в плечо и попыталась расцарапать лицо. Я старался отбиться, но она, юркая, маленькая и очень настойчивая бестия, вцепилась в мою руку и попыталась отобрать камень. Я со всей силы толкнул ее в грудь, девочка взвизгнула и отлетела на несколько шагов в сторону. Ошарашено оглядевшись по сторонам, она громко разрыдалась. Вокруг недовольно зароптали, многим не понравилось, как я с ней обошелся. Но мне было наплевать на мнение остальных. Я снова посмотрел на девчонку, та уже немного успокоившись, внимательно следила за мной и камнем в моей руке. Я, злорадно ухмыльнувшись, перевел взгляд на нищего. Тот пытался отползти подальше, но пока не очень в этом преуспел. Я снова посмотрел на девчонку. И не отрывая от нее взгляда, метнул камень в нищего. Девочка вскрикнула, а из глаз ее вновь брызнули слезы. Вокруг раздались громкие испуганные возгласы окружающих. Девчонка вдруг громко заверещала и попыталась закрыть ладонями лицо. Улыбка сползла с моего лица, я повернул голову в сторону нищего. Тот хрипел и булькал, а на губах его выступала кровавая пена. Под мужчиной уже расплзлось багро-

вое пятно, а глаза непонимающе уставились на меня. Еще пару секунд он дергался в судороге, а потом затих. Внезапное осознание того, что я натворил заставило меня содрогнуться.

В конце проулка послышался топот, крики и лязг извлекаемых из ножен мечей. Кто-то из случайных прохожих позвал стражу, решил я. Ноги сами сорвали меня с места, и я побежал. Никто не пытался меня остановить. Пробегая мимо девчонки, я, склонившись над ней, схватил ее за подбородок.

– Как тебя зовут? – требовательно спросил я.

Она вздрогнула и испуганным голосом, сквозь слезы, прошептала:

– Анна.

– Если ты хоть слово скажешь обо мне, я тебя найду и убью, – пригрозил ей я, хотя свидетелей и без нее было достаточно. – Ты меня поняла?

Она кротко кивнула, понимая, что я не шучу. Конечно же, я не собирался ее убивать, но девчонка так разозлила меня, что я не удержался. Натянуто ухмыльнувшись, я бросился в глубь проулка. Сзади раздались крики, за мной кто-то гнался, я на бегу оглянулся. Рядом с девочкой остановилась высокая женщина. Анна, рыдая, бросилась в ее объятия. Двое воинов склонились над трупом, о чем-то тихо переговариваясь между собой. Судя по тому, как они выглядели, эти двое не принадлежали к городской страже. Кто-то из находившихся рядом зевак указал в мою сторону и один из воинов ринулся следом за мной.

Я прибавил ходу, сворачивая в соседний проулок, потом в следующий и... оказался в тупике. Слыша нарастающие позади меня шаги преследователя, я затравленно огляделся по сторонам в поисках выхода. Передо мной в куче объедков сидел огромный обросший детина. От него дурно пахло, к тому же он был пьян. Я оглянулся, из-за поворота появился преследовавший меня воин. Он остановился и начал медленно приближаться.

У меня оставался лишь один выход. Я кинулся к пьяному детине и начал его тормошить. Когда тот открыл глаза, я дико закричал:

– Вставай, он хочет тебя убить.

– Кто-о-о-? – бродяга медленно поднялся и покачиваясь двинулся на моего преследователя. – Этот? Ах, ты ж, сейчас я те устрою, скотина.

Он замахнулся, но тот, что бежал за мной ловко увернулся и мгновенно ударил в ответ. Детина взревел от ярости и вновь ударил, тот снова ушел из-под удара. Я, недолго думая, решил оставить их наедине друг с другом. Незаметно я выскользнул из проулка и побежал. Некоторое время петлял, так чтобы наверняка не догнали. В конце концов, ноги мои сами привели меня к стоянке циркачей. Здесь уже царило оживление, фургоны были расставлены полукругом, посреди них, был установлен небольшой деревянный помост, служащий импровизированной сценой. Яркие смоляные факела горели в держателях, освещая ее в вечернем сумраке. Представление должно было скоро начаться. Громила, который днем прогонял нас палкой, стоял не далеко от полукруга фургонов и сцены, взимая плату за проход с желающих посмотреть зрелище. Цена, по всей видимости, была не высока, но у большинства не было даже и этого. Я протолкнулся к мужчине в надежде пройти, помня обещание циркачки. Он тут же схватил меня за шкирку и поднял над землей.

– И куда это ты собрался маленький грязный крысенок? Разве у тебя есть десять медных слэнов¹?

– Меня пригласила Лия, – дерзко выкрикнул я, глядя прямо ему в глаза, насколько это было возможно в моем положении.

Он громко рассмеялся.

– Ну да, а я ссу золотыми слэнами. Пошел вон, крысеныш, – и он, с силой размахнувшись, отбросил меня прочь, словно тряпичную куклу.

¹ Слэн – имперская монета, номинал которой различался качеством металла, из которого они были отчеканены.

Я ударился оземь и кубарем покатился в сторону. Когда я остановился, левый бок мой сильно саднило, болело правое плечо, все тело горело от многочисленных ссадин и ушибов. Я лежал на земле ошеломленный, закусив, от боли губу и не в силах подняться. Всем было на меня наплевать. Через меня переступали, словно я был ничем не лучше побитой собаки.

– Эй, ты в порядке? – услышал я девчачий голос, откуда-то позади меня. Знакомый голос.

– Анна, не подходи к нему. Он может быть заразен. Мы не знаем, чего можно ожидать от этой черни. Или тебе мало того, что сегодня случилось?

Анна. Внутри меня все похолодело. Я не мог пошевелиться.

– Но мама, ему плохо!

– Послушай меня дитя. Я и так пошла на огромные уступки, разрешив посмотреть тебе на это, хм, жалкое представление бродячих уродцев. Хотя мне бы стоило тебя наказать за сегодняшнее непослушание. Твой отец будет недоволен, очень недоволен. Идем.

– Но он может умереть, – с горечью в голосе воскликнула Анна.

– Ну и что. Его жизнь ничего не значит в отличие от моей и твоей. Кирам, убери его с дороги.

– Но мама!

– Молчать. Идем.

Я услышал, как женщина уводила за собой сопротивляющуюся девчонку. Та так и не поняла за кого пыталась вступиться. Я уткнулся лицом в землю. Грубая рука бесцеремонно ухватила меня за ворот рубахи и поволокла по земле, словно мешок с отходами. Это был один из охранников женщины. Все тело мое отдавало болью.

– Стойте! Оставьте его! – голос Лии раздался словно издалека.

Воин остановился и, немного помедлив, отпустил меня. С презрением сплюнув на землю рядом со мной, он повернулся и пошел прочь. Его белый плащ, с вышитым на нем отпечатком кровавой ладони с растопыренными в стороны пальцами, надолго врезался в мою память. Лия подбежала ко мне, и нежно взяв на руки, понесла.

– Я хотел всего лишь посмотреть на представление, – прошептал я. – Ведь ты же пригласила меня.

– Знаю Ардос, знаю, – ответила она. В его голосе звучало сожаление.

Лия обошла полукруг фургонов, внесла в свой. Она положила меня на матрас и укрыла плотным жестким одеялом. За стеной старый зазывала громко объявлял первый номер. Зрители в ответ восторженно кричали и хлопали.

– Мне пора. Представление начинается, – она встала и направилась к выходу.

– Лия, – окликнул я ее в последний момент. Она остановилась и посмотрела на меня. В темноте, царившей внутри, я едва мог различить ее лицо, – сегодня я сделал что-то очень плохое.

Некоторое время она молчала.

– Все мы когда-нибудь делаем что-то плохое, – наконец проговорила она. В ее голосе слышалась непонятная мне печаль. – Спи мальчик.

Она спрыгнула наземь и плотно затворила за собой дверь. Я не слышал ее шагов из-за гудящих за стеной труб. Но если бы даже стояла гробовая тишина, я вряд ли услышал бы, как она двигается.

Несмотря на боль и окружающий меня шум, сон пришел ко мне быстро. Я спал, и женский голос в моем сне утверждал, что жизнь моя ничего не значит.

Глава 2

СНЫ

Острова Маливара, ныне входящие в состав претории Сайдеро, представляют собой скопление из пяти небольших островков, приотлившихся в водах моря Сельгвин в северо-западной части материка Салирин. Именно здесь, как утверждают многочисленные летописи и работы ученых мужей, в 1001 году от Освобождения на острове Салис, самом дальнем от материка, в семье местного землевладельца и по совместительству вождя небольшого поселения родился мальчик, который впоследствии стал первым Императором Ардалии. Мальчика звали Миор Прадитр, в последствие именуемый Миором I Основателем. Достигнув зрелого возраста Миор, собрал под свои знамена людей со всех пяти островов, отправившись с ними на материк очищать земли от язычников и дать своим людям новые плодородные земли. Так утверждают те, кто предан науке и не очень любит искажать правду, но в меру опасаются гнева своего Императора. Есть и те, кто утверждают, что Миор был богом, решившим спуститься с небес, чтобы приглядывать за своими заблудшими детьми, коими являются все люди, и наставить их на путь истинный избавив от влияния ложных богов. Потом он ушел, оставив им своих детей, сына и дочь, от которых и пошла последующая династия Императоров. И именно поэтому верно утверждение, что богов нет, есть лишь только Императоры-богоподобные. Тех, кто так утверждает, не волнует правдивость истории, их лишь заботит расположение к ним Императора. С должной уверенностью человека, посвятившего истории Империи большую часть жизни, я могу обвинить в неправоте обе точки зрения. И если мнение первых более близко к истине, то вторые не правы вовсе и их утверждения оскорбляют меня как ученого. Прежде чем начать свою книгу я должен заметить, что независим не от чьего мнения, с какой бы горячностью не утверждали о том злые языки. Конечно, Миор, а если верить найденным мне рукописям, Майер, именно это имя было дано ему при рождении, родился на острове, но не на Салисе, а Криппене соседствующем с ним, и не в 1001, а в 998 году от Освобождения, так как рождению его, как утверждает та же рукопись, предшествовала буря, разрушившая несколько поселений на упомянутом ранее острове Салис которая случилась именно в 998. Родился Майер в семье бедного рыбака, а не зажиточного человека и, до зрелых лет, ловил со своим отцом рыбу, чтобы прокормить свою мать и многочисленных сестер. Майер любил дочь местного старосты и, по всей видимости, она отвечала ему взаимностью, так как он был уличен в своем романе отцом девушки, и бежал с Криппена, опасаясь его гнева. Вполне возможно, что его просто изгнали, но факт в том, что в конечном итоге Майер попал на материк, где сколотил небольшую банду головорезов и сорвиголов, которая, благодаря его врожденным лидерским способностям и толке везения, разрослась до крупных размеров, наводя ужас на западное побережье. Именно тогда Майер, волею случая заполучивший корабль, решил вернуться на Криппен, то ли за девушкой, то ли за головой ее отца. Он и не подозревал, что захватит весь остров, а за ним и остальные четыре. А затем разгоряченного победами и опьяненного властью Майера было не остановить.

Вал Кофна «История Империи: Правда или ложь?»

Целыми днями я только и делал что слонялся по рынку. Мне было, наверное, уже около десяти, а я все также представлял из себя жалкое существо без крова, пищи и цели. Хотя нет, цель была – выжить. Пока это мне удавалось, но с каждым днем эта задача становилась все сложнее. Городок у нас был маленький и грязный, так что редко кто появлялся здесь, а если и появлялся, то ненадолго. Многие из жителей знали меня, и частенько всячески пытались

усложнить мне жизнь. Я все чаще засыпал голодным, и бывало, что не ел по несколько дней. В один из таких неудачных дней я, проклиная глупую торговку, которая «вовремя» заметила, как я стянул у нее с прилавка гроздь винограда, и подняла шум, убегая свернул в один из грязных проулков. На рынок в это день возвращаться уже не было смысла и я, задумавшись, петлял по узким улочкам Корнова, оставив всякую надежду набить сегодня свой пустой желудок. На одной из улиц я и встретил своего знакомого Бэкета. Парень был меньше меня ростом, но шире в плечах. Черные жесткие волосы, сломанный в не одной стычке нос, карие с злым прищуром глаза, загорелая кожа, все это придавало ему довольно грозный вид. К тому же он был старше меня на несколько лет, но несмотря на это он, как и все остальные, относился ко мне с должной осторожностью. Имя, данное мне Лией, прижилось и меня стали называть Ардосом. Я, впрочем, не придавал этому особого значения. Я еще помнил эту хрупкую девушку. Она была единственной, кто относился ко мне хорошо. После того как меня избили она несколько дней ухаживала за мной, несмотря на всеобщее возражение труппы. Лия даже хотела взять меня с собой, но ей не позволили, предложив убраться на все четыре стороны если она вздумает приютить меня. Когда цирк уезжал, я еще долго смотрел ему вслед. В моем кулаке было зажато кольцо с зеленым камнем, подаренное мне на прощание Лией. Я знал, что больше ее никогда не увижу.

После того случая с нищим многие стали избегать моего общества. Бэкет в их число не входил. Правда и другом назвать его я не мог. Друзей у меня не было, и я не стремился заводить их. Но иногда вместе с Бэкетом и его шайкой я проворачивал кое-какие мелкие дела, или же просто делился новостями и слухами. Бэкет был прирожденным лидером. В его шайке состояло трое человек, которые во всем его слушали, а он вполне сносно ими руководил.

– Я искал тебя, Ардос, – сказал он, окидывая меня оценивающим взглядом.

– Зачем? – грубо спросил я.

Бэкет с отсутствующим взглядом пожевал губу.

– Есть разговор.

– Какой?

– Пойдем в наше место, там и поговорим, надеюсь, ты никуда не торопишься?

– Возможно, – ответил я, напуская на себя занятой вид. – Ладно, идем. Надеюсь, у тебя есть для меня что-то действительно стоящее.

Бэкет развернулся и кивком дал понять, чтобы я шел следом. Последнее время он старался показать свое превосходство надо мной, зная, что мне это не нравится. Хотя они и побаивались меня, но зачатки тщеславности и заискивание перед ним других мальчишек этот страх притупляли. Место, где Бэкет собирался со своей шайкой, находилось на окраине Корнова. Добираться до туда было не так уж и долго, но меня так мучил голод, что и это небольшое расстояние преодолевать определенно не хотелось, да и вообще не было никакого желания, куда-либо идти. Но Бэкет часто подбрасывал хорошие идеи и поэтому я молча следовал за ним.

Когда мы, к моему облегчению, наконец-то пришли, я застал членов шайки за игрой в кости. Они что-то возбужденно обсуждали. Туповатый Харп с рыбьими глазами, кривыми зубами и длинными руками сидел ко мне спиной и даже не услышал нашего приближения. Вообще он был высокого роста и слегка неуклюж, а глупая улыбка идиота, выдавала в нем человека, обделенного умом. Лицо Рыжего Торва было сплошь усыпано веснушками. Ржавого цвета волосы были постоянно растрепаны, а смех напоминал конское ржание. Завидев нас, он, отведя взгляд, что-то проворчал себе под нос. Из всех прихвостней Бэкета, он больше всех боялся меня. Последний, Гард, был пухлым с добродушным лицом парнем. Меня всегда удивляло, как при такой жизни ему удавалось еще и толстеть. Гард был довольно сообразительным и являлся головой компании, хотя последнее слово всегда оставалось за Бэкетом. Гард бросив на меня задумчивый взгляд, отвернулся. Бэкет обойдя сидящую полукругом троицу, присел в стороне от них. Я же уселся напротив. В наступившей тишине, все упорно молчали, потупив

или отведя глаза в сторону и лишь Харп, ничего не понимая, глупо переводил взгляд с одного на другого. Наконец Бэкет оторвал взор от земли и коротко спросил:

– Жрать хочешь?

– Если предложишь, то не откажусь!

– Еще бы ты отказался, – недовольно пробурчал Торв. Хватило одного моего взгляда, чтобы тот заткнулся.

– У нас не так много еды, но на четверых вполне хватит, – Бэкет знаком велел Гарду заняться этим вопросом. Тот быстро достал две ковриги черствого непеченного хлеба, небольшой кусок покрытого плесенью сыра и маленькую гроздь иссохшего винограда. Мне так хотелось есть, что я готов был грызть землю, и эта еда тогда, показалась мне настоящим пиршеством. Разделили все поровну, хотя Харп пытался урвать куски побольше, но, получив тычок в бок от Бэкета, сразу же бросил эти попытки. Ели молча. Я с необычайным удовольствием поглощал отданную мне часть, ощущая как мой желудок наполняет приятная тяжесть. Когда мы закончили, уже начинало смеркаться. Гард наносил сухих веток, а Торв разжег костер, и мы расселись вокруг него. Бэкет, уставившись в огонь, задумчиво молчал. Глядя на красные завораживающие язычки пламени, я начал клевать носом. В этот момент Бэкет вдруг заговорил:

– Что такое сны, Ардос? Нет, конечно, ты знаешь, что это в обычном понимании. Это цветные отрывки видений, которые мы смотрим пока спим. Но ты хоть раз задумывался над тем, что они означают? Что они несут в себе? Может это предупреждение нам, а может это отголоски нашего будущего или прошлого. Я часто смотрю яркие сны. Но один сон был особенно ярким. Его я запомню надолго. Мне снилось...

– Что за хрень ты несешь Бэкет!? Какое мне дело до твоих снов! Ты за этим меня сюда позвал, чтобы рассказать свой сон?

Я был в недоумение, раньше Бэкет никогда не размышлял на такие темы и не произносил столь красивых изречений.

– Ближе к делу, иначе заткнись и давай уже спать!

Но Бэкет, пропустив мою гневную тираду мимо ушей, продолжил:

– Мне снилось, что я богат! Богат, понимаешь меня! Что в подчинении у меня много верных людей, рядом со мной красивые женщины, не такие которых ты встречаешь на наших улицах, а ухоженные, благоухающие дорогими благовониями. Я даже чувствовал их запах, не спрашивай как, я не могу этого объяснить. Может это все мое воображение, но...

– К делу!!! – угрожающе прорычал я.

– Ты, наверное, слышал, что у нас в городе остановилась провидица? – после моего подтверждающего кивка, он продолжил. – Она предсказывает будущее и раскрывает тайны снов.

– Очень интересно, – саркастически заметил я. – Только мне то, какое до этого дело? Ты что вдруг заинтересовался своим будущим, или ты задумался о значении своего глупого сна? Я и так скажу, что с тобой будет. Ты либо сгниешь в тюрьме, либо сдохнешь в одной из зловонных канав. В любом случае долго ты не протянешь, и никаких тебе женщин, богатств и верных людей. Хотя знаешь, забивай свою голову, чем угодно, мне на тебя плевать. Просто скажи, что ты от меня хочешь и давай покончим с этим.

– Дай мне договорить, – недовольно скривил губы Бэкет. – Я ходил к провидице. Ее услуги не из дешевых, но нам удалось за эти годы скопить кое-какую сумму, так сказать на черный день.

– Ну да, и ты потратил все эти деньги на бред какой-то умалишенной. Действительно это самый черный день в твоей жизни.

– Не все. Только половину. Остальную часть потратишь ты.

– Спасибо, – усмехнулся я. – С чего вдруг такая щедрость?

– Ты потратишь их не на себя, а за предсказание провидицы.

– Чего!? Вот еще. Я что, похож на идиота?

– Подожди. Я же ходил к ней не просто так. Не ради снов или своего будущего. Только представь, если она берет с одного человека половину того, что я смог накопить за все это время, то подумай, сколько у нее будет денег перед отъездом. Уходя, я проследил за тем куда она их прячет. В маленький сундучок, который находится за небольшой ширмочкой позади провидицы. Ключ от него висит у нее на шее. Я не думаю, что в этом сундучке только те деньги, которые она собрала в нашем городе. Там много больше.

– И что ты предлагаешь? – спросил я, уже догадавшись о том, к чему клонит Бэкет.

– Ограбить ее.

В его глазах вспыхнули алчные искорки.

– Как? А охрана?

– Я все продумал! Охранников двое. Они находятся снаружи шатра провидицы и по очереди обходят его кругом. Оказавшись в шатре, соврешь, что хочешь узнать свое будущее, а когда провидица отвлечется, оглушишь ее. У старухи на столики стоит тяжелый стеклянный шар, можешь ударить им, или чем-то другим. В общем, разберешься на месте. Гард отвлечет стражника у входа, а Харп и Торв займутся вторым, тем что делает обход. Они постараются отвлечь или, на крайний случай, оглушить его. Я же буду ждать неподалеку и когда стражники потеряют бдительность, я вскрою ткань шатра чтобы ты смог незаметно покинуть его вместе с деньгами. Ну а дальше все просто. Убегаем и делим деньги.

– Как-то все слишком уж сложно, – проворчал я. – Ладно, с этим понятно. Но зачем тебе я? Ведь вы и сами могли повернуть это дельце.

Бэкет на мгновение замялся.

– Понимаешь, там, в палатке, если что-то пойдет не так... В общем, я уверен, что в случае чего твоя рука не дрогнет.

Я бросил на него вопросительный взгляд.

– Не надо так на меня смотреть, ведь ты прекрасно все понял.

Бэкет встал и отошел в сторону, давая понять, что разговор окончен.

– Когда? – спросил я.

– Завтра.

Я молча кивнул, соглашаясь. Бэкет, кровожадно ухмыльнувшись, кивнул мне в ответ. Наутро он был сам не свой. Понятно, ведь это было его первое крупное дело, и, если что-то пойдет не так, вся эта история могла закончиться для всех нас довольно плачевно. Правда меня это особо не волновало, и я уже прокручивал в голове план своих действий.

Собрались мы достаточно быстро. Бэкет захватил с собой самодельный нож, сделанный из куска острого железа, прикрученного к деревянной ручке. До шатра, который находился на краю рынка, мы шли в полном молчании. Каждый был погружен в свои мысли. Лишь глупый Харп попытался пару раз заговорить с нами, но поймав злобный взгляд Бэкета тут же заткнулся. Перед рынком мы разделились. Бэкет выдал мне серебряный слэн, и вместе с остальными растворился в толпе. Я остался один. С утра рынок был не столь оживлен как днем, поэтому добраться до шатра провидицы не составило особого труда. Остановившись в нескольких шагах от него, я осмотрелся. Двое охранников расположились по обе стороны от входа. Несколько посетителей ждали своей очереди, тихо переговариваясь между собой. Встав поодаль, я стал дожидаться своей очереди. Ждать правда пришлось довольно долго. Когда подошло мое время, я смело двинулся ко входу, но один из стражей тут же преградил мне путь.

– Эй ты, оборванец, куда собрался?

– Туда, – дерзко ответил я. – А ты что хочешь мне помешать?

– Смелый, да? А деньги у тебя есть?

– Есть.

– Покажи.

Я достал из-за пазухи монету и, подкинул ее вверх, прямо перед лицом стражника, а затем так же ловко поймал. Тот скривил свою рябую рожу и некоторое время молча разглядывал меня. Наконец он мотнул головой в сторону входа, разрешая мне войти. Я не заставил себя упрашивать.

В помещение царил полумрак. Я застыл на месте давая глазам привыкнуть к темноте.

– Проходи и садись, – раздался в царившей тишине старушечий голос. – У нас не так много времени.

Я невольно повиновался. Когда я сел, то, наконец, смог различить перед собой силуэт провидицы. Через некоторое время я рассмотрел ее полностью. Она была стара, сморщенное лицо, маленькие глаза, которые прожигали тебя насквозь и трясущиеся руки со скрюченными от старости пальцами. Она сидела за маленьким круглым столиком, отделявшим ее от меня. На столике стоял тяжелый круглый шар. Я положил монеты перед ней. Она взяла их и впери-лась в меня взглядом.

– Ну и что ты хочешь узнать мальчик? Свое будущее или что несут в себе твои сны?

– Свое будущее я знаю и так, хотя с удовольствием выслушаю и то, что скажешь мне ты – ответил я.

– Нет, не знаешь. Никто наверняка не знает, что ждет его впереди.

– Даже ты? Тогда что же ты здесь делаешь? – язвительно поинтересовался я.

– Я лишь вижу его отголоски. Каким оно может стать. Но, как и все в этом мире будущее каждого из нас изменчиво и его изменения зависят от самого человека. Так ты хочешь узнать его или нет?

– Давай. Деньги я уже заплатил, поэтому говори, а я послушаю.

– Ты не веришь в предзнаменование. Я могу вернуть тебе деньги, и ты сможешь уйти.

– Нет. Я хочу, чтобы ты предрекла мне то, что ждет меня впереди, – ответил я.

– Хорошо. Ты сам этого захотел.

Провидица наклонилась, и начала в чем-то рыться, из-за полутьмы я не смог разглядеть в чем. Наконец извлекла оттуда красного цвета кристалл. Камень был небольшого размера и имел форму в виде неровных сколов. Он был тускл. Гадалка поставила кристалл на столик, в специальную подставку, так что тот принял вертикальное положение. Возложив руки на стеклянный шар, она начала что-то бормотать себе под нос. Некоторое время ничего не происходило, но потом старуху внезапно затрясло. Я взглянул на кристалл, он светился ярко красным цветом. Когда провидица заговорила, мне стало немного не по себе. Голос ее больше не был старушечьим. Речь ее была чистой и звонкой словно у молодой девушки.

– Я вижу тебя. Ты подойдешь, – голос старухи вдруг надломился, перетекая в мужской. – Подойдешь. Мы слабы. Очень. Но ты поможешь нам, не так ли?

– В чем? – ничего не понимая спросил я.

– Не слушай ее. Не слушай нас, – внезапно прошипела старуха глухим голосом, тембр которого, менялся с каждым словом.

– Замолчи, – глаза старухи закатились, изо рта потекла слюна. – Замолчи. Он может помочь. Он должен помочь.

– Нет. Нам это не нужно. Оставь их. Оставь.

В провидице словно бы боролось два разных человека. Мне стало жутко. Хотя я и понимал, что, скорее всего, она просто разыгрывает передо мной сцену. Старуха внезапно замолкла. Лицо ее осунулось, руки безвольно сползли с стеклянного шара. Она открыла глаза. Голос ее вновь стал старым и дребезжащим. Провидица тяжело прокаркала:

– Кто ты такой? Ты... ты не можешь. Пошел прочь. Уходи, мне надо прийти в себя.

– Не так быстро, – все мои планы начинали рушиться. Я схватил шар, старуха, взвизгнув, отпрянула.

– Что ты задумал?

Я молча метнул в нее шар, но промахнулся. Старуха рванулась в сторону и попыталась закричать. Я не мог этого допустить, и тогда я прыгнул на нее. Я был молодым и проворным, а она старой и неуклюжей. Я схватил ее за горло, она попыталась отбиться, но я был сильнее. Из ее глотки вырвался хрип. Еще несколько мгновений она дергалась, но потом затихла. Ее широко раскрытые глаза с ужасом взирали на меня. Она была мертва. Проклятье, опять все пошло не так. Я не чувствовал вины, но мне все равно было как-то не по себе. Если бы не ее подозрительность, глупая старуха была бы сейчас жива, ну разве что полежала бы немного без сознания. Времени на размышление не было. Я сорвал с ее шеи ключ. Где там сундучок? Бэкет говорил, что она прячет его за ширмочкой. Немного порыскав, я все-таки нашел этот треклятый тайник. Ключ подошел, и мне не составило труда открыть сундучок. Столько денег я еще никогда не видел. Но времени на их созерцание у меня не было, поэтому я стал сыпать деньги в ранее заготовленный и принесенный с собой небольшой мешок. Закончив, я, наскоро завязал его, и бросился к заднему полюгу шатра, но остановился перед столиком и, взглянув на кристалл, решил прихватить и его тоже. Ценности он похоже особой не представлял, но пару монет за него выручить было можно. Сунув кристалл в потайной кармашек, я подошел к стенке шатра и постучал по ткани ногой, так чтобы она заколыхалась. Я надеялся, что к этому времени стражники уже будут заняты другим делом. Через несколько томительных мгновений ткань шатра заколыхалась вновь. Сначала я увидел острие ножа, проткнувшего ее, а потом этот нож вспорол ее до самого низа. В прорези показалась голова Бэкета.

– Давай быстрее, повозки, стоящие позади шатра, скрывают нас от лишних глаз, но это не ненадолго. Деньги при тебе?

– Да, – коротко ответил я.

– Хорошо, пошли.

Я быстро вылез из шатра. Вручив мешок с деньгами Бэкету, я уже хотел делать ноги, как вдруг услышал окрик.

– Эй, Ардос.

Я повернулся. Передо мной стоял Торв и улыбался. Позади меня раздался голос Бэкета:

– Извини Ардос. Ты очень помог нам. Я буду скучать.

А затем я провалился во тьму. Последним, что я услышал, был злорадный смех Бэкета.

Глава 3

Клэйборн

Долго смотрел он на то, как обманывают людей лживые и жадные боги. И не выдержало его огромное сердце, спустился он с небес на землю по лестнице из чистого золота. Воздел он руки свои и обратился к людям с речами благодатными, словно к детям своим. Поведал он им об истинных намерениях и лживых наветах их богов. И прислушались праведные сыны и дочери к словам родителя и благодетеля своего. И распространили речь Миора обо лжи старых богов. Но тяжела была их дорога. Укоренились в сердцах язычников злые наветы богов старых. Да направили они их против Миора и паствы его. И с горечью в сердце понял он, что не победить их словом. И призвал он тогда верных ему поднять мечи за благое дело. И пошли они против язычников. И победили. Но пролилось много крови. Долго горевал Миор по погибшим среди праведных и заблудших и пролились слезы его на землю. И из земной плоти, смешанной со слезами Миора, родились дети его: дочь и сын. Завещал он им нести слово свое и искоренять веру в лживых и подлых богов. И вернулся он на небеса по лестнице из чистого золота. И сказал людям слушать и чтить детей его. И беречь их. Ибо они кровь от крови его. Они есть истинная вера. И лишь они приведут всех к процветанию и благоденствию. И услышали люди слова его. И стали чтить детей Миора, и чтят по сей день. И избавили нас, дети его, от лживых и подлых богов. Нет более места лживой вере, есть лишь народ и их Император.

Лан Призвел «Великая Империя»

В темнице, где я пришел в себя, было темно и сыро. Отвратительные мокрицы, что ползали по моему телу, заставив меня невольно вздрогнуть от отвращения. Где-то в углу запищала крыса, ей вторила другая из камеры напротив. Я с трудом поднялся с вонючего соломенного матраса, который заплесневел и начал гнить. Голова раскалывалась. Я дотронулся до своего затылка и тут же отдернул руку зашипев от боли. Огромная шишка, покрытая коркой крови запульсировала отдавая болью в виски. Я помнил о том, как улыбался мне Торв, и больше ничего. Кто-то ударил меня по голове и, по всей видимости, этим кем-то был проклятый Бэкет. Он и его дружки подставили меня, а сами смылись с деньгами. И вот теперь я оказался в городской тюрьме, а они на свободе с полными карманами денег и вольными делать то, что им заблагорассудится. Я мысленно обрушил проклятья на их головы, но это было все что я мог сейчас сделать.

В коридоре слышались нарастающие шаги. Я решил, что за мной пришли стражники и тут же улегся обратно на матрас делая вид, что все еще нахожусь без сознания. Из полуприкрытых век я стал наблюдать за решетчатой дверью моей камеры. Подошедших было двое. При них не было никакого источника света, поэтому я не смог разглядеть лиц. Но я мог видеть очертания их силуэтов. Один был низкорослый и толстый, а второй высокий с мощным телосложением. Затаив дыхание я стал вслушиваться в их разговор.

– Это он?

Кажется, это спросил рослый человек.

– Да, он. Совсем еще мальчишка. Нашли его позади палатки без сознания и с ножом в руке. Стража провидицы опознали его. Денег при нем не оказалось, но в том, что это именно он убил старую женщину сомнений не возникает.

Толстяк вроде как ткнул в мою сторону пальцем, но, возможно, мне так только показалось.

– Если при нем не было денег, значит он действовал не один. У мальчишки были сообщники. Похоже они оглушили его, а сами сбежали с деньгами.

– Возможно, – отстраненно протянул толстяк. – Если это так, мы найдем их. Но вы же здесь не за этим? Не так ли?

– Да, – согласился рослый. Его голос звучал спокойно. – Как я понимаю парня ждет смертная казнь. Я хотел бы чтобы он избежал этой участи. Во сколько мне обойдется его жизнь?

Возникла долгая пауза. Я слышал, как учащенно сопит толстяк, по всей видимости, просчитывающий в уме свои выгоды.

– Ты просишь невозможного, незнакомец, – наконец сказал тот и в голосе его проскользнули нотки сомнения.

– В нашем мире нет ничего невозможного, ты же знаешь. Подумай, от таких денег не отказывался еще ни один здравомыслящий человек. К тому же тебе никогда не заработать такую сумму в этом захолустье.

Рослый похлопал по мешочку с монетами, висящему на его поясе, как бы в подтверждение своих слов.

– Но и риск не маленький. Ты же знаешь, что он наделал. Убил провидицу, а люди у нас суеверные. Все только и твердят, что это не к добру. Говорят, что если парня не казнить, то на город непременно свалятся беды. Я не могу с ними не согласиться. Народ требует публичной казни. И как ты думаешь, что я им скажу, если парень вдруг внезапно исчезнет?

– Мало ли что могло случиться. Скажешь, что он умер в камере, не приходя в сознание. Ты сам сказал, что по голове ему досталось не слабо. Ну или спихнешь все на крыс. Они у вас как я посмотрю здесь жутко голодные?

Рослый мужчина явно надсмехался над толстяком.

– Крысы, – протянул тюремщик, сплевывая себе под ноги. – Они-то, конечно, могут.

Шутки, похоже, он не понял.

– А тело? Они потребуют доказательство его смерти. Думаешь, они удовольствуются моими объяснениями?

– Так его же съели. Вот тебе и объяснение. А все что осталось предали огню.

– Не знаю, – тюремщик замылся, даже он своей безмозглой головой понимал, что такое объяснение моей смерти довольно нелепо. – Мне надо подумать.

– Ты же знаешь, что времени на раздумья нет. Завтра утром парня казнят. Либо сейчас, либо никогда.

Тюремщик вновь на какое-то время замолк.

– Мой ответ – нет, – наконец сказал он и в голосе его прозвучали нотки сожаления об упущенной им выгоде – Я не могу так рисковать. Прости.

– Это твое последнее слово?

– Да, я так решил. А теперь извини, тебе придется уйти.

– Ладно. По всей видимости, мне больше нечего здесь делать.

– Вот именно.

После этих слов они оба ушли, и вокруг вновь воцарилась тишина. Я сел, скрестив под собой ноги и задумался. Значит, завтра меня казнят. Становилось все веселее. И этот незнакомец, который спрашивал обо мне, что ему было нужно? Мне не очень-то хотелось умирать, но как избежать этой участи я не знал. В задумчивости я запустил руку в потайной кармашек и нащупал в нем нечто твердое. То был кристалл что я прихватил со стола у прорицательницы. Было немного странным то, что его не нашли и не забрали стражники, ведь они наверняка меня обыскали, прежде чем бросить в темницу. По крайней мере кольца, подаренного Лией при мне, не было. Я покрутил кристалл в руке, а затем спрятал его обратно в кармашек и снова лег на свою пропахшую плесенью лежанку. Я даже не заметил, как провалился в сон.

Разбудил меня скрежет ключа, проворачиваемого в замочной скважине. Я привстал на локтях, вглядываясь в темноту. Решетчатая дверь со скрипом отворилась, и в проходе возник тот самый незнакомец. Я узнал его по телосложению и росту, лица его я вновь не разглядел.

– Вставай, на том свете отоспишься, – вполголоса сказал он мне.

– Кто ты такой? – в ответ спросил я.

– Нет времени на объяснение, нам надо спешить.

– Куда, кто ты такой, как твое имя? – настаивал я на своем.

– Я думаю, что ты не в том положении, чтобы что-то требовать от меня. Не так ли? Я друг, думаю, этого для тебя будет достаточно.

– У меня нет друзей. Имя? – я решил стоять до последнего.

– И что тебе даст мое имя мальчишка? Ладно, называй меня Клэйборном. А теперь идем и больше ни слова.

Я невольно повиновался. Не знаю почему, наверное, у меня просто не было выбора. Вслед за Клэйборном я вышел из камеры и побежал за ним по узкому коридору, по обе стороны которого располагались другие камеры. По большей части они были пусты, лишь в одной я уловил тяжелое дыхание узника. В конце коридора находилась ведущая вверх винтовая лестница. Прямо у нижних ступеней, в луже собственной крови, лежал один из тюремщиков. Мой спаситель, или он только выдавал себя за такового, перепрыгнув через тело, помчался вверх по лестнице. Я последовал его примеру. Выбежав наверх, передо мной предстало, еще более, жуткое зрелище. Один из стражей сидел на лавке, а голова его, под которой уже расплылось кровавое пятно, покоилась на столе. Кровь, скапливаясь, тяжело капала на пол. Второй тюремщик лежал рядом со столом, в левой глазнице зияла глубокая колотая рана. В его чертах я узнал человека, который ранее разговаривал с Клэйборном. Идиот, подумал я, надо было брать деньги. Посреди стола лежал опрокинутый на бок кувшин с вином, бокалы валялись на полу. Вино, смешавшись кровью, расплескалось по столу пропитав колоду карт в центре. Стражи так и не успели доиграть свою партию. Пара монет в качестве ставки лежало рядом с раскиданной колодой. И кольцо. Кольцо с зеленым камнем. Недолго думая, я сгреб его вместе с монетами, и вслед за Клэйборном выскочил на улицу. Тюрьма находилась в самом сердце Корнова. Вбежав в первый же темный переулок, мы ускорили бег. Незнакомец двигался быстро и уверенно, все время, выбирая улочки потемнее. Похоже, он хорошо ориентировался в городе, и довольно неплохо видел в темноте. Через какое-то время оставив Корнов позади мы выбежали к берегу полноводной реки Лин. Клэйборн скрылся в прибрежных кустах и через пару томительных мгновений вытянул на свет небольшую лодку. Столкнув ее на воду, он велел мне в нее сесть, и я, недолго думая, выполнил его приказ. Затем, подтолкнув лодку, он запрыгнул в нее сам и достав весла, принялся быстро и мощно грести. На середине реки лодку подхватило течением, и плыть стало легче. Назвавший себя Клэйборном замер, лишь иногда взмахивая веслами, чтобы выровнять направление движения лодки. Я спросил у него, куда мы плывем? Клэйборн промолчал, а когда я вновь попытался с ним заговорить, он зло пробурчал, что сейчас не время для разговоров. Меня одолевали сомнения в том, кто мой спаситель и действительно ли он решил мне просто помочь? Верилось мне в это с трудом. Во всяком случае, это лучше, чем казнь, успокаивал я себя. Жаль, вот только, нельзя было нанести визит Бэкету. Я никогда не покидал Корнова, и все мои познания о мире ограничивались лишь его окрестностями. Я нервно вглядывался в царившую вокруг ночь, но из-за мрака, окружавшего нас, не мог разглядеть даже собственных поднятых рук. Как ориентировался незнакомец, для меня оставалось загадкой. Мне ничего не оставалось как просто смириться с происходящим и отдать себя в руки судьбы. Я попытался заснуть, но эта ночь была не только темной, но и холодной. Я попробовал обхватить себя за плечи, но от этого мне не стало теплее. Через некоторое время сон все-таки поборол холод, и я уснул.

Во сне я метался, мне снились кошмары. Человек лежит на земле и смотрит на меня умоляющими глазами, в моей руке камень. Я отворачиваюсь, оглядываюсь. Никого. Вновь обращаю свой взор на лежащего человека. Меня начинает трясти. Лицо нищего искажается, начинает менять форму. На меня смотрит старческое сморщенное лицо. Прорицательница. Она тянет ко мне руки и смеется, смеется, смеется...

Я проснулся от того, что меня трясло, а точнее трясли. Я открыл глаза и увидел перед собой мужчину средних лет с коротко стриженными каштановыми волосами и ухоженной коротко остриженной бородой. В его карих глазах читались насмешливость и дерзость. Это и был Клэйборн.

– Просыпайся. Мы приплыли. Дальше придется идти своим ходом.

Я огляделся. Было раннее утро. Мы плыли под мерное журчание вод Лин. По обоим ее берегам высились деревья бросая на воду широкие тени. Клэйборн направил лодку к правому берегу. Причалив, он схватил конец привязанной к носу лодки веревки и прыгнул на землю, а затем притянув лодку закрепил веревку привязав ее к стволу ближайшего дерева. Затем он помог вылезти мне. Оказавшись на твердой земле, я хмуро взглянул на него и спросил:

– Кто ты такой и почему спас меня? Куда мы идем? Что тебе от меня надо?

Клэйборн вскинул в шутливом негодование руки.

– Эй. Не так быстро. Не слишком ли много вопросов? Идем, нам надо спешить.

– Пока ты не ответишь на мои вопросы, я не сдвинусь с места.

– Как хочешь, можешь сидеть здесь и ждать пока тебя поймают и повесят, или же тебя сожрут волки. Должен заметить перспектива так себе.

Ухмыльнувшись, он скрылся среди деревьев. Немного помедлив, я последовал за ним.

– Где мы находимся? – нагнав его, спросил я.

– В Вейлондском лесу, – коротко ответил убийца, не поворачивая головы. Более точных пояснений нашего местоположения я от него так и не добился. Мне это название не о чем не говорило, поэтому я просто шел за ним следом.

Вейлонд был стар, огромен и раскинулся на многие мили вокруг. Стволы высоких мрачных деревьев устремлялись ввысь, закрывая солнце своими размашистыми кронами. Кора их была покрыта мхом и грибовидными наростами. Землю устилала прелая листва, сухие сучья и пробивающаяся сквозь них травы. Я в ту пору не носил обуви, ибо денег на нее у меня не было. По улицам Корнова я мог бегать и босиком. А вот в лесу мне пришлось совсем нелегко. Хоть кожа на моих ступнях и огрубела, это не спасало от попадавшихся на пути мелких камней, сучьев и жгучих трав. Особенно тяжело приходилось когда нужно было преодолевать завалы из валежника или глубокие заросшие овраги, встречавшиеся на нашем пути. Клэйборн ни обращал никакого внимания на мои жалобы, и не разу не остановился чтобы помочь или дождаться меня. Поэтому мне приходилось терпеть. Я шел, преодолевая боль и усталость. Остановились мы лишь когда начало смеркаться.

– Набери сухих веток, – распорядился Клэйборн. – Я разведу костер.

Я нехотя повиновался. Когда костер запылал, мы уселись поближе. В лесу было прохладно даже днем, ну а к вечеру холод пробирал до костей. Клэйборн достал из своей заплечной сумки немного хлеба и сыра. Разделив его пополам, он отдал вторую половину мне. Покончив с едой, я вновь начал задавать вопросы. Некоторое время он молчал, будто не зная с чего начать.

– Как я уже говорил, меня зовут Клэйборн, наконец произнес он. – Это одно из моих имен. И я наемный убийца. Ты уже видел результат моих действий. Это ответ на твой вопрос кто я. Почему я спас тебя и куда мы идем? Понимаешь ли, я Искатель. Так называют наемных убийц, которые ищут учеников. Мы направляемся в Убежище. Там из тебя сделают настоящего наемного убийцу. Как я. Ну почти как я, – он печально улыбнулся. – Или не сделают. Но это уже всецело зависит от тебя. Я считаю, что ты вполне достоин стать учеником.

– Но почему я? Как ты нашел меня?

– Почему ты? Не думай, что ты какой-то особенный, нет. Мы Искатели, постоянно находимся в пути, и тебе крупно повезло, что в этот раз меня занесло в дыру под названием Корнов. Конечно, шуму ты наделал много. Весь город только и говорил, о том, как ты хладнокровно задушил прорицательницу и похитил деньги. Кстати, их так и не нашли.

– Бэкет, – сквозь зубы прорычал я. – Эта сволочь подставила меня. Я сделал за него всю грязную работу, а он меня кинул. Надеялся навсегда от меня избавиться.

– Хм, ясно. Правило первое, никогда никому не доверяй. Ты был крайне неосторожен, когда позволил этому Бэкету втянуть тебя в его игру. Ты слишком доверился ему, но зато впредь ты не будешь столь наивен.

– Это уж точно! Я должен отомстить ему.

– Поздно. Правило номер два, не давай воли эмоциям. Не дай жажде мести овладеть тобой. Настоящий убийца всегда должен трезво смотреть на ситуацию. Только в этом случае ты сможешь добиться успеха.

– С чего ты решил, что я гожусь в ученики?

– Интуиция. Мне кажется, что из тебя может выйти толк. То хладнокровие и расчетливость, с которой ты убил старуху, поразили меня. Но тебе надо контролировать свои чувства. Если ты сможешь пройти обучение, то тебя ждет неплохое будущее. Я думаю, что из тебя получится сносный наемный убийца. Поэтому я тебя спас. Сначала я хотел просто заплатить денег за твою свободу, но тюремщик оказался глупым и трусливым. Зато теперь ему больше нечего бояться.

Он замолчал. Некоторое время мы сидели, молча слушая потрескивание веток в костре.

– Скажи, а где находится это Убежище? – наконец спросил я.

Клэйборн переломил толстую ветку о колено и бросил ее в костер.

– Не близко. В претории Валента.

Я промолчал, я никогда не слышал о Валенте. Клэйборн печально улыбнулся.

– Я вижу, это название не о чем тебе не говорит. Правильно, откуда тебе знать ведь ты родился в захолустном городишке. Если его можно вообще назвать городом. Ты даже не знаешь, наверное, что Корнов относится к претории Палея. И, конечно, ты никогда не был в ее столице Парове.

Я удивленно поднял глаза. Я никогда не интересовался такими вещами.

– Расскажи мне, – попросил я.

Наемник криво усмехнулся.

– Этот мир мальчишка велик, и ты даже и представить себе не можешь насколько. Во многих его частях я и сам никогда не бывал. Наш материк Салирин населяют многие народы и Ардалия не единственная страна на нем, но, надо признать, занимает большую территорию чем остальные. Наша Империя поделена на четырнадцать преторий, каждой из которых управляет претор, а над ними в свою очередь стоит Великий претор. Сейчас это Дагар Абиа бывший правитель претории Ватто со столицей Харго. Это самая южная претория нашей Ардалии. Говорят, что он добился своего положения, даже не будучи сыном благородных родителей, некоторые же уверяют что он и вовсе родился такими же, как и мы бедняками. Впрочем, никогда не верь слухам. Прислушивайся да, но не бери на веру покуда у тебя не будет достаточных доводов считать их правдивыми. Ну да что же, я отвлекся. На севере Империя до сих пор не может укротить воинственный народ северян. Племена гра то и дело напоминают солдатам Империи что они непрошеные гости. Не думаю, что они продержатся долго, ведь их теснят все дальше на север и скоро они сгинут под напором имперских войск. За цепью Априйских гор расположился далекий и дикий Задар, государство северян, которые признают лишь закон силы. Они частенько делают набеги на северные претории преодолевая горные перевалы или проплывая на своих лодках по морю Сельгвин. Редко кто из чужестранцев бывал в Задаре

и еще меньше тех, кто возвращался, а те, кому и далось это сделать отзываются о этой варварской стране не лестно. Но помимо набегов на Империю они давно уже воюют с Лиа'дорой, далекой страной достичь которой можно лишь преодолев моря Сельгвин и Ди'арат. Уж если кто-то и знает больше о диких сазарцах так это народ Лиа'доры. Говорят, что это прекрасная страна. Я бы и сам когда-нибудь хотел побывать там, только вот думаю, что моя мечта несбыточна. Впрочем, все в этом мире возможно. А?

Убийца весело подмигнул мне и бросил наполовину прогоревшую ветку которой ворошил угли в костре, в огонь.

– Кстати раз уж я вспомнил о задарцах и их набегах, – продолжил, уставившись на дико пляшущие языки пламени, – в Априйских горах говорят существует некое горное королевство – Априя. Его жители скрытны и уже много веков не допускают к себе ни одного чужака. Никто не знает кто они такие и чем живут, впрочем некоторые и вовсе сомневаются в существование Априи. Говорят, что у этого горного королевства есть какой-то договор с племенами Сазара и он разрешают им проходить через свое королевство, когда те делают свои набеги на Империю. Впрочем, как по мне так это просто обычные байки, но кто его знает глядишь, и таинственная Априя окажется правдой. Время покажет. Вот кто действительно существуют и таят в себе не меньше тайн так это Восточные острова – вотчина проклятых магов. Они живут скрытой общиной и о том, что там происходит известно лишь им самим. Ладно не будем о них. На юге расположилось государство Задар, в котором правит наместник – ставленник почитаемого ими пантеона богов. Задарцы достаточно суеверны и этих богов у них там столько, что нормальному человеку не захочется в этом разбираться. Тем более нам имперцам, верящим лишь в своего Императора.

На последних словах он рассмеялся и весело мне подмигнул.

– Задар, большую часть которого занимает огромная пустыня Рулата, довольно неприветливый край и далек от той цивилизованности что присуща Ардалии и ее жителям. Там все еще обитает множество племен с отличными друг от друга обычаями и верой в разных богов. Некоторые из них не признаю власти наместника, верховного правителя Задара. Не хотелось бы мне оказаться когда-нибудь у одного из этих племен в плену. Говорят некоторые из них не брезгают полакомиться человечиною, а мне как-то не очень хочется становиться чьим-то обедом. Еще дальше на юге за непроходимыми и опасными лесами в тени горы, которые задарцы называют Пиком Даер-ин-Хаан расположилась таинственная земля, которую прозвали Аданах. Впрочем, так далеко мало кто забирался, а тамошняя местность столь непроходима и кишит такими тварями что не каждый решится сунуться в те места. Так что ни о самой Аданах, ни о населяющем ее народе мне ничего неизвестно. Возможно, в Убежище тебе расскажут больше.

Клэйборн потянулся и громко зевнул.

– Что-то утомил ты меня, парень. Ладно, на сегодня хватит. Я и так вижу по твоему лицу что все рассказанное мною не укладывается в твоей голове. Я спать. Кстати, ты дежуришь первым.

Он напоследок подмигнул мне, а затем улегся на предусмотрительно расстеленный им ранее плащ и отвернулся. Вскоре он уснул, оглушив лесную тишину громким храпом. Я же остался сидеть, зачарованно глядя в огонь. Мысли мои были где-то далеко.

Глава 4

Лесные псы

*Шуршания платьев, веер, лица
На ней красивые шелка
Наверное, все это снится
Ее движенья, красота
В глазах огонь пылает страстью
И сердце бьется словно зверь
Он обладает только властью
Но овладеть он хочет ей
В ней молодость пылает ярко
А в нем погасло пламя лет
«Как вас зовут дитя?» «Эрида»
Услышит позже он в ответ
Лим Холод «Эрида»*

Я бежал. Не знаю куда и зачем. За мной гнались, но я их не видел, и мне было очень страшно. Я знал, что мне надо бежать, и я бежал. Ноги не слушались. Они догоняли. Я обернулся и попытался закричать, но все что смог сделать, это лишь беззвучно открывать рот. Я не видел их лиц, они выглядели серыми размытыми тенями. Я больше не оглядывался. Но они нагоняли. Пытались вцепиться в меня своими бесплотными пальцами, что-то шептали на незнакомом мне языке. Они хотели меня предупредить, предостеречь, я это чувствовал. Я споткнулся и упал, попытался встать, но тени поглотили меня.

Проснулся я от пробравшего меня до костей холода. Костер давно прогорел и погас. Уже начинало светать, и сквозь кроны деревьев я мог видеть серые клочки предрассветного неба. Оглядевшись, я обнаружил что Клэйборн исчез. Окружавшие меня деревья давили своей массой и от этого мне становилось не по себе. Я позвал Клэйборна, но ответом мне была тишина. Убийцы нигде не было. Уткнувшись лицом в колени, я попытался не терять самообладания. Мне было холодно и очень хотелось есть.

Убийца появился только к полудню, к тому времени я уже почти решил, что он меня бросил. На перевязи у него болтались две упитанных серых птицы. Сбросив их на землю, он принялся за костер. На мои жалобы и недовольство тем, что он оставил меня одного Искатель не обратил никакого внимания. Вместо этого он велел мне ощипать птиц. Уговаривать себя я не стал, перспектива набить живот подбодрила меня. После того как я покончил с ощипкой, Клэйборн искусно запек тушки в углях. Когда мясо было почти готово, он достал из заплечного мешка небольшую деревянную коробочку. Открыв крышку, он аккуратно зачерпнул щепотку мелко измельченной травы и посыпал ею птицу. В нос ударил дурманящий слегка горьковатый аромат. Убрав коробочку с травами обратно в мешок Клэйборн достал мясо, и мы приступили к еде. Оно оказалось сладким на вкус, хрустящая корочка лопалась под зубами и густой мясной сок обильно стекал по подбородку. Травы придавали мясу свой ни с чем несравнимый вкус.

– Хорошая птичка, – проговорил убийца, откидывая в сторону обглоданную кость. – Вкусная, жирная. Вот решил поохотиться, пока ты спишь. А то на голодный желудок далеко не уйдешь.

Он бы так и продолжал расхваливать свою добычу, если бы я его не прервал.

– И долго нам еще тащиться через этот лес?

– Дней пять-шесть. Если я не ошибся с направлением.

– И мы окажемся в Убежище? – с надеждой спросил я, хотя и подозревал что это не так.

– Нет, конечно. По моим расчетам мы должны выйти в претории Лаш. Оно граничит с преторией Палея. Во Фладе остановимся ненадолго, у меня там небольшое дельце. Ну а оттуда напрямик в Убежище.

– Флад? – недоуменно переспросил я.

– Столица Лаша. Также как Парова столица Палеи. Это город, где сидит на деньгах претор, со своими лизоблюдами, высасывая последние соки из своих владений. Преторы, ставленники Императора, призванные служить народу и следить за порядком в доверенных им регионах. Естественно все они выходцы из благородных семей. Император назначает преторов лично, за только ему ведомые заслуги. По мне так они все просто великосветские задницы, которые ищут места помягче и от которых несет соответствующе, когда они открывают свои лживые рты.

Убийца безразлично скривил губы. Ему похоже была неприятна эта тема.

Я попытался задать еще вопрос, но Клэйборн протестующе поднял руки. Он встал, кивком дав понять мне, что обязанность по тушению костра возлагается на меня. Попытаться разузнать что-то еще было бесполезно, и поэтому я лишь, покорно кивнул в ответ.

Мы шли целый день. Ступни мои были стерты в кровь. Руки и лицо исцарапаны о ветви деревьев. Особенно тяжело мне приходилось, когда на пути нам попадались залежи валежника и неглубокие, а порой и довольно глубокие, овраги. Когда вечером мы остановились на привал, я буквально рухнул на землю не в силах пошевелиться. Убийца развел костер, и я придвинулся поближе к огню, спасаясь от вечерней прохлады. Ступни горели от боли. Клэйборн достал краюху хлеба, два сморщенных яблока и немного мяса, оставшегося от утренней трапезы. Половину он отдал мне. Приняв еду, я сел, вытянув ноги вперед, и принялся есть. Пища не приносила удовлетворения, хотя есть хотелось сильно. Разделавшись с мясом и яблоком, убийца насадил свой кусок хлеба на ветку и вытянул ее над костром.

– Болит, – утвердительно сказал Клэйборн.

Я не посчитал нужным отвечать. Убийца лишь кивнул и, повернув ветку с хлебом, так чтобы поджарилась другая сторона, свободной рукой полез в мешок. Немного порывшись, он достал небольшую деревянную баночку и кинул ее мне. Я ловко поймал ее в воздухе и, покрутив в руках, вопрошающе посмотрел на убийцу.

– Мазь, – спокойно ответил тот на мой немой вопрос, осторожно откусывая кусок поджаренного хлеба.

Откупорив тугую крышку, я обнаружил внутри прозрачное желе. На ощупь мазь оказалась холодной и жирной.

– Бери понемногу и равномерно наноси на порезы, – предупредил меня убийца.

Я послушно нанес мазь на истертые ступни. Резкая боль через какое-то время сменилась невероятным облегчением. Конечно, она не исчезла вовсе, но немного притупилась. Я с благодарностью вернул мазь Клэйборну. Затем лег, подложив руку под голову, и долго смотрел на огонь. Мерцающие язычки пламени завораживающе плясали, то уменьшаясь, то увеличиваясь, когда убийца подбавлял в огонь веток. Я медленно погрузился в сон.

Во сне я шел через лес. Было темно. Плотный густой туман доходил мне до пояса. Я был один, если не считать мелькающих рядом серых теней, состоящих, казалось, из той же субстанции что и туман. Они практически сливались с ним. Их бесплотные пальцы касались меня, пытаясь задержать. Они шептали. Быстро и неразборчиво. А я просто шел вперед, не оглядываясь, ни в силах остановиться. В какой-то момент шепот перешел в монотонный гул. Тени сливались, беспорядочно мечась передо мной, пока в один момент одна из них не остановилась и, вытянув бестелесное подобие руки, указала вперед. Тени взвыли и словно огромный рой устремились вверх, скрываясь в темных верхушках деревьев. Я остановился и уставился в темноту, пытаясь разглядеть то, на что указывала тень. Но ничего не увидел. Вокруг стояла

зловещая тишина. Ни скрипа, ни шелеста листьев. Ничего. А потом я услышал волчий вой. Длинный и протяжный. Потом еще, но уже ближе. К первому присоединилось еще несколько глоток. Я хотел убежать, но ноги не слушались меня. Они окружали меня, я видел в тумане их темные мелькающие силуэты. Они выли, и это сводило меня с ума. В какой-то момент вой стих и силуэты замерли в молчаливом ожидании. Две огромные тени скользнули вперед, останавливаясь в шаге передо мной. Два огромных волка, белый и черный, словно стелившийся вокруг меня белесый туман и царившая темная ночь. Они стояли, выжидающе глядя на меня углями красных глаз. Не знаю, сколько это длилось, но внезапно черный пошевелился и зарычал. Его рык сливался в слова, а слова в речь.

– Мальчишка р-р-р ты должен сделать это р-р-р, – белая слюна, срываясь с его клыков тяжелыми каплями падала наземь, скрываясь в тумане. – Ты должен быть полезен.

– Н-нет ар-р-р-гх, – белому слова давались с еще большим трудом, его голос более походил на женский. – Не должен р-р-р, аргх. Он не нужен нам.

– Не слушай.

– Да не слушай нас р-р-р.

– Нет, только «это», – черный медленно махнул мордой в сторону белого.

Белый волк лишь встряхнул головой. Волки вокруг зашевелились, заворчали. Черный задрал морду кверху и протяжно залаял, подвывая в конце. Белый вторил ему. Они словно смеялись. И их смехом был вой. Стая, окружавшая меня, зашлась в истеричном волчьем хохоте.

– Проснись, – услышал я грубый голос. – Да проснись же ты, мальчишка.

Словно чья-то рука вырвала меня из моего сна. Я открыл глаза. Костер ярко пылал, освещая стоящего на ногах Клэйборна. В правой руке он сжимал кинжал, а в левой горящую толстую ветку, которой размахивал из стороны в сторону словно факелом. Я быстро вскочил на ноги. Вокруг стоял дикий вой. Темные силуэты мелькали среди деревьев.

– Наконец-то, – прокричал Клэйборн. – Хватай из костра полено и присоединяйся. Только не затуши его, а то нам конец.

– Что происходит? – прокричал я, выхватывая ветку покрупнее, один конец которой еще не достал огонь.

– Волки, – прохрипел Клэйборн, голос его тонул в диком вое и рычании. – Поганые твари почуяли нас. Обычно они боятся огня и не подходят близко. Но эти какие-то бешеные. Или просто давно не жрали, что в этом месте маловероятно. Получи тварь.

Он резко взмахнул веткой. Горящий конец угодил прямо в морду слишком близко подошедшей твари. Волк, взвизгнув, отскочил. Стая была довольна большая, только я насчитал около десяти зверей. Правда они бегали кругами, практически не стоя на месте, так что я мог и ошибиться в своих подсчетах. В любом случае ситуация была не из приятных. Один из волков прыгнул прямо на меня. Я упал на колени, выставляя ветку перед собой. Волк перескочил через меня и приземлился за моей спиной, задними лапами угодив в костер. Зверь завизжал, запахло паленой шерстью. Я быстро вскочил на ноги, размахивая веткой, которая уже начала затухать. Клэйборн ударил скулящего волка по голове, тот упал на спину, перекатился, а затем вскочил и дал деру. Его собратья кружили вокруг, немного умерив свой пыл. Костер наполовину погас, развороченный нападшим на меня зверем.

– Вот сволочи, пора бы уже заканчивать, – убийца, смачно сплюнув наземь, крутанул кинжалом.

Волки словно слышали его слова. Вой и рычания стали стихать. Движения их замедлились. Прямо передо мной среди деревьев появился темный силуэт. Огромный черный волк стоял, склонив голову на бок. В его желтых глазах мерцали отсветы затухающего костра.

– Вот это тварь! – прохрипел Клэйборн. – Первый раз вижу такого здорового.

Волк, казалось, не обращал на него внимания. Его взгляд был устремлен на меня. Он стоял и смотрел. А потом резко задрал морду кверху и завыл. Стая не вторила ему, она слушала

своего жоака. Это был его зов, только его. Он замолчал, резко опустив морду и в последний раз взглянув на меня, скрылся во тьме. Стая последовала за ним.

Я молча кинул свою ветку обратно в костер. Убийца сделал то же самое.

– Надо разжечь костер побольше. Как рассветет, сразу же двинемся дальше. Нельзя задерживаться в этом треклятом лесу.

Мы быстро натаскали сухих веток, которые нашли поблизости. Далеко отходить мы побоялись. Огонь жадно взмыл вверх, обжигая своим дыханием наши лица. Была моя очередь дежурить, но убийца до утра так и не сомкнул глаз. Впрочем, я тоже. С рассветом мы продолжили свой путь. Волки больше не пытались напасть.

И снова потянулись дни в бесконечные спешки в неизвестность. Я не знал, действительно ли существует это так называемое Убежище или нет, и что меня там ждет. Убийца отдал мне свою старую рубаху, чтобы я мог ее разорвать на полосы и перевязать ими свои ступни. Мы с ним практически не разговаривали. Клэйборн несколько раз охотился, но в основном ели то, что попадалось под руку, ягоды и корешки. Иногда он показывал мне особые травы, одни из них помогали от ран и недугов, другие, напротив, использовались для изготовления ядов и снотворных порошков. На третий день нашего пути мы вышли на широкую лесную дорогу, а на шестой наконец-то достигли окраины леса. Я не поверил своим глазам, когда мы оказались на залитом солнечным светом зеленом лугу. Это действительно было захватывающее зрелище, хотя я и не хотел выказывать своих чувств, в тот момент мне, если честно, было тяжело сдержаться. После вечного сумрака Вейлендского леса, это особенно завораживало. На ярко-голубом небе не было ни тучки и стоявшее в зените солнце слепило глаза. Луг, на который мы вышли, покрывал ковер мягкой шелковистой травы, из которой выглядывали синие цветы на длинных тонких ножках, испускавших сладковатый дурманящий аромат. Я сорвал цветок, чтобы лучше его рассмотреть. Венчик состоял из четырех синих с серебристыми прожилками лепестков. Они были раскрыты и тянулись кончиками вверх, так словно хотели коснуться согревающего их солнца.

– Голория венценосная, – услышал я позади себя голос убийцы, – или как его называют в народе венценожник. С ним связана красивая история. Не слышал? Хотя кого я спрашиваю. В любом случае все эти напыщенные глупые сказочки не имеют никакого смысла. Их сочиняют либо глупые женщины, либо никчемные имперские поэты, ничем, впрочем, от девок не отличающимся. Женщинам нравится слушать подобную ерунду. Особенно если в ней много говорится о несчастной любви и прочей слезливой чепухе.

Убийца сорвал цветок и покрутил его в руке, а затем, хмыкнув себе под нос, откинул его в сторону. Я вновь посмотрел на цветок. Лепестки сорванной мной голории начали увядать. Их кончики поникли, потеряв всякую надежду дотянуться до солнца. То же самое происходит и с человеком, подумал я, когда он умирает. На какое-то мгновение я просто ушел в себя, и не о чем другом думать не мог. Не знаю, сколько еще бы я так стоял, если бы ни «дружественный тычок» Клэйборна. Я почувствовал не очень приятный удар в спину, и, если честно, еле удержался на ногах. Я с силой потер левую лопатку и злобно покосился в сторону убийцы. Тот, как ни в чем не бывало, стоял чуть поодаль от меня, а на лице его играла злорадная улыбка. В такие моменты мне больше всего хотелось его придушить.

– Ну, чего вылупился? Хватит любоваться цветочками. Ты же не девка. Надо идти дальше. Нам теперь до Флада еще с неделю, не меньше, топать. Так что давай, передвигай ногами, – при этом убийца продолжал улыбаться. – Вперед я сказал.

Он оказался прав. До Флада надо было еще дойти. Мы снова шли, но, к моему великому облегчению, нас больше не окружали мрачные давящие своей массой деревья. Не было так же оврагов и буреломов. На следующий день нам на пути попала маленькая деревушка с покосившимися и прогнившими от времени домами. Здесь было многим хуже, чем в моем родном Корнове. Я не заметил ни одного молодого мужчины, лишь старики и несколько потрепан-

ных временем, но все же, еще не совсем старых, женщин. Измученные тяжелой жизнью люди опасливо и в то же время придиристо смотрели на нас исподлобья. Они боялись незнакомцев и не доверяли им. И этот страх был вполне оправдан. Мы не задержались здесь надолго, нас даже не пустили переночевать, но Клэйборну удалось разжиться едой. Немного поторговавшись с рябым стариком, хромым на левую ногу, он уговорил того помочь нам с провиантом. Также убийца выторговал для меня рваный темный плащ и старые поношенные сапоги, которые оказались мне большими.

И снова дорога. С короткими, не приносящими отдыха разбитым ногам, привалами. С каждым днем я все сильнее падал духом. По пути нам попалось еще несколько деревень. Недели, чтобы добраться до Флада, нам не хватило. Дней через шесть мы вышли на большой тракт. Мир вокруг меня ожил. Мимо нас проезжали богато разодетые люди, сопровождаемые вооруженной охраной, торговцы с повозками набитыми разнообразными товарами и простые путники. Единожды мимо нас проскакал всадник на красивом белом скакуне. Он то и дело кричал встречным, чтобы ему уступили дорогу, и люди, кто-то охотно, кто-то, недовольно ворча, расступались. Я поинтересовался у Клэйборна кто этот всадник, тот ответил, что это имперский гонец, доставляющий какое-то важное поручение.

В первый день нашего пути по главному тракту, мы остановились на одном из постоянных дворов. В жарком, пропитанном вонью немых тел помещении, было нечем дышать. Клэйборн, расталкивая посетителей, пробился к столу в дальнем углу залы, который был, впрочем, занят. Двое, не в меру пьяных мужчин, развалились за столом. Один уже лежал лицом в луже пролитого им же по столу пива, второй, который сам вот-вот уже готов был отключиться, пытался привести его в чувства. Убийца, недолго думая, поднял за шиворот ошарашенного постояльца и выбросил из-за стола, то же самое он проделал и со вторым пьянчугой, попутно протерев его мордой стол. Тот даже не очнулся, а первый несчастный, что-то мыча, дополз до товарища и, уткнувшись лицом ему в грудь, тоже затих. Никто не обратил на это внимания. Уставшего вида девушка, скользя меж столами, и уворачиваясь от рук, пытающихся добраться до ее задницы, подошла к нам. Убийца велел принести нам жареного гуся, бутылку вина и ковригу хлеба. Ели мы молча. Вино было кислым, но до этого мне и такого пробовать не приходилось. Кто-то из присутствующих затянул песню, точнее завыл, и его поддержало еще пара глоток. Вино ударило мне в голову и я, молча, наблюдал за происходящим вокруг. Глаза мои начали слипаться, я постепенно погружался в сон, и уснул бы, если бы не отрезвляющий подзатыльник Клэйборна. Мы собрались уже уходить, когда вдруг раздался грохот и крики. Компания, сидевшая за столом в центре залы, громко гоготала и улюлюкала. Рыжеволосый детина с гладко выбритым черепом распластался на спине рядом с опрокинувшейся лавкой. Разносчица стояла чуть поодаль с пустой кружкой в руках.

– Эка она тебя, прям в морду плеснула, – гоготнул один из товарищей здоровяка, тощий и жилистый.

– Он аж опрокинулся, словно конь, копытами кверху, – вторил ему другой пухлый круглолицый человек.

– Во, во конь, – жилистый громко расхохотался и остальные поддержали его.

Рыжий с ревом вскочил на ноги.

– Завалите свои хлебальники, – грозно рявкнул он своим товарищам, и уставился на девушку, выставив в ее сторону указательный палец. – А ты шлюшка, все одно, сегодня подо мной будешь. И неси еще пива, раз мое вылила, да поскорее, а не то я тебя прямо здесь оприходую.

– Вам уже хватит, – выкрикнула девушка.

Она пыталась казаться храброй, но голос ее выдавал.

– Что-о-о!? Какая-то шлюха будет указывать сколько мне пить, – рыжий встряхнул головой, заходясь в булькающем смехе. – Посмотрите-ка на нее. Иди сюда кобылка, сейчас я тебя оседлаю.

Его спутники поддержала рыжебородого дружным смехом и выкриками. Побледневший хозяин двора что-то кричал, размахивая руками, но на него никто не обращал внимания. Остальные присутствующие с интересом наблюдали за происходящим, не пытаясь вмешаться. Рыжебородый схватил девушку за плечо, та вскрикнула и попыталась вырваться. Пустая кружка выпала из ее руки, что вызвало новую волну криков и смеха. Клэйборн, только что стоявший рядом со мной и молча наблюдавший вместе со всеми за происходящим, внезапно оказался рядом с детиной и ухватил того за запястье.

– Не стоит, – негромко произнес он, но во внезапно образовавшейся тишине его услышали все.

– А ты еще кто такой? Пошел вон, – рыжебородый оттолкнул убийцу в сторону.

Клэйборн ударил так быстро, что я даже не успел ничего понять. Удар пришелся в кадык. Детины застыл, выпучив глаза, а затем словно подкошенный повалился на пол. Вокруг послышался ропот. Дружки рыжебородого здоровяка тут же повскакивали со своих мест. Двое из них извлекли короткие ножи. Клэйборн отвел полу плаща слегка в сторону, обнажая висящий на поясе ножны в которых покоился длинный кинжал.

– Не стоит, – произнес он, возлагая ладонь на рукоять кинжала. Голос убийцы прозвучал спокойно, но от его тона внутри у меня похолодело.

Дружки рыжебородого, по всей видимости, не отличавшиеся особым здравомыслием, молча двинулись в сторону Клэйборна. Тот даже не пошевелился, словно бы, не замечая приближающихся к нему людей. Я видел кривую ухмылку на лице жилистого и как поигрывал ножом в своей руке толстяк. Того, что произошло потом, похоже не ожидал никто из присутствующих. Даже я. Убийца молниеносно выхватил кинжал и, сделав пол оборота, нанес колющий удар в шею ближайшему к нему противнику. Тот захрипел и упал, заливая пол кровью. Толстяк кинулся на Клэйборна с выставленным перед собой ножом, но убийца легко увернулся, пропуская толстяка за себя, и не оборачиваясь ударил кинжалом за себя. Удар пришелся толстяку меж лопаток. Быстрым движением выдернув лезвие из тела поверженного им врага, убийца тут же двумя быстрыми движениями резанул по запястьям жилистого. Тот завопил и выронил нож. Клэйборн сильным ударом вогнал кинжал ему в сердце. Жилистый умер как раз в тот момент, когда тело толстяка с грохотом коснулось пола. Я еще никогда не видел, чтобы человек двигался так быстро. Оставшийся противник не став дожидаться окончания драки, бросился к выходу. Брошенный ему убийцей вслед кинжал угодил тому прямо в затылок. Убегавший рухнул словно подкошенный. Клэйборн неспеша прошествовал через всю залу и, склонившись к убитому, извлек свой кинжал. Отерев лезвие о рубаху мертвеца, он вернул его в ножны.

– Я же предупреждал, – невозмутимо произнес он. – Хозяин, здесь стоит прибраться.

Тот тут же закивал в ответ. Посетители и завсегдатаи постоялого двора вставали и быстро покидали залу, которая вскоре совсем опустела. В конечном счете нас осталось лишь четверо. Девушка-разносчица, хозяин, убийца и я, а также пять бездыханных тел, чья кровь окрасила пол в красное. Девушка подошла к Клэйборну, и, робко опустив глаза, пробормотала слова благодарности.

– Хозяин, есть свободные комнаты? – спросил убийца, на что тот вновь утвердительно кивнул.

– Тогда твоя девушка покажет мне ее, если она, конечно, не против.

– Нет, господин, – застенчиво улыбнулась та. – Пойдемте.

– А кто здесь будет все убирать? – возопил немного пришедший в себя хозяин.

Убийцы лишь стоило бросить в его сторону один взгляд чтобы тот тут же решил, что сподручней будет обратиться ему самому и мальчишке конюху. Я было пошел следом за Клэйборном, но тот указал мне в сторону выхода.

– Сегодня ты спишь вместе с лошадьми.

После этих слов он удалился в сопровождение девушки.

Состроив недовольную гримасу, я покинул залу. Заночевал я под специальным навесом рядом с коновязью. Мальчишка конюший не сказал мне ни слова против, зная с кем я сюда прибыл. Так под тихое фырканье лошадей я уснул, привалившись спиной к деревянной перегородке. Утром небо разродилось мерзким морозящим дождем. Клэйборн разбудил меня легким тычком носка сапога в бок.

– Вставай, – сказал он. – Нам пора.

И мы снова отправились в путь. Тракт медленно превращался в кашу. Настроение и без того гадкое, в конце испортилось. Дождь шел весь день, и последовавшею за ним ночь мы провели в довольно скверных условиях.

Около полудня шестого дня пути на горизонте наконец-то замаячили стены города. Даже издавля, он показался мне просто огромным, и чем ближе мы были к своей цели, тем больше я в этом убеждался. Город был в разы больше Корнова, и я поделился этим впечатлением с убийцей. Тот лишь рассмеялся в ответ. Я поинтересовался, успеем ли мы к вечеру дойти до Флада, на что Клэйборн ответил, что мы просто обязаны успеть.

Поначалу я усомнился в его словах, но все мои сомнения развеялись, когда к закату мы достигли городских ворот Флада. Их охраняла два человека из числа городской стражи. Один стражник, толстый и маленький, прислонившись спиной к стене, лениво отгонял от себя надоедливых мух. Второй, высокий, со шрамом во все лицо преградил нам дорогу. Оба стражника были облачены в длинные до колен кольчуги, которые судя по следам ржавчины во многих местах знавали и лучшие времена. На надетых поверх кольчуг грязно-коричневых сюрко, штопаных во множестве мест, красовалось выцветшее золотое солнце Империи. Солнце имело четырнадцать лучей, которые как я узнал много позже, обозначали претории Ардалии. Один нижний луч в правой части солнца был длиннее остальных. Он по всей видимости символизировал принадлежность стражников к претории Лаш. Шлемов ни один из них не носил. Толстый стражник стоял с непокрытой головой, а вот голову того, что со шрамом защищал кольчужный капюшон. Вооружены они были короткими мечами, висевшими у них на поясе в потертых кожаных ножнах. В общем выглядели эти двое по моему мнению не так уж и солидно, как должны выглядеть люди, состоящие в городской страже такого большого города. Высокий стражник оглядел нас с ног до головы, а затем смачно сплюнув под ноги убийце, спросил:

– Цель вашего визита во Флад, столицу Лаша, вотчину славного претора Прагга?

Он сильно шепелявил, что убивало всю ту серьезность, которую он пытался придать своему виду.

– Мы прибыли на праздник. Все только и говорят об юбилее достопочтенного претора, и мы бы хотели посмотреть на торжество. Я знаю, что на главной площади для простого люда устроят что-то вроде празднества.

– Всякий хочет посмотреть, да поучаствовать. Посмотри-ка на них Борс, на праздник они пришли поглазеть. Вас сюда никто не звал, своих хватает. Лезут в наш славный городок всякие деревенщины. Ладно, мне-то без разницы, плати пошлину за себя и мальчишку.

Клэйборн достал из-за пазухи увесистый мешочек и вручил его стражу. Тот, взвесив его в ладони, передал пошлину Борну, и потеряв к нам всякий интерес, занялся следующим путником, толстым крикливым купцом. Мы вошли в невысокую открытую дверь в левой створке гордских ворот. Уже нам вдогонку шепелявый прокричал:

– Все равно на всех выпивки и баб не хватит, так что не хрен вам здесь делать, – после чего гнусно захихикал. Мы с Клэйборном переглянулись, расплываясь в широких улыбках, а затем молча двинулись вперед по петляющей меж домов улице Флада.

Глава 5

Письмо для Грэя

Я помню, как они смотрели на меня. Эти глаза. Множество глаз. И во всех я видел лишь страх. Страх скота, пригнанного на убой. Они боялись меня. Впрочем, они боялись всю свою жизнь, если их жалкое существование можно было назвать жизнью. Я ехал сквозь их ряды, а они отступали и жались друг к другу, сбивались в кучу, словно овцы, овеянные страхом. И тогда я увидел ее. Она стояла одна. Грязная, в разорванном платье. Ее лицо было разбито, но подбородок был гордо задран вверх. Глаза впилась меня, черные словно сама ночь. И в них не было страха, лишь ненависть, и презрение. Когда я спешился и спросил ее, боится ли она меня, та лишь рассмеялась в ответ. В ее смехе слышалась издевка. С презрением, словно яд, выплеснулись из ее уст слова. Она заявила, что ее страхи ничто по сравнению с моими. Меня восхитила ее смелость, и тогда я спросил, как смеет она так со мной разговаривать. Ее ответ поразил меня. Дважды убить меня ты не сможешь, а уж одну смерть я как-нибудь переживу. Я помню, как она кричала и смеялась одновременно, когда пламя костра пожирало ее плоть. Лишь ее лицо я запомнил в тот день, остальные слились в серое ничто. Ее страхи умерли вместе с ней, а мои преследовали меня до самого конца.

Претор Миарт Безумный

Флад оказался довольно мерзким городишкой. Тогда он мне показался просто огромным, но это тем не менее не делало его привлекательным. Город просто утопал в нищете, пьянстве и разврате. Его узкие грязные улочки, залитые помоями, выливаемыми прямо из окон на головы прохожим, были заполнены нищими, вечно снующими и заманивающими в свои сети продажными девками, и другими подозрительными личностями. Проталкиваясь через эту разномастную толпу, я понимал, что ничем не отличаюсь от них, и это не очень-то меня радовало. Я не хотел больше такой жизни. Я поставил перед собой цель вырваться из этой массы, тогда еще не предполагая, чего это мне будет стоить. И поэтому я, сжав зубы, твердо ступал за невозмутимым Клэйборном, твердо решив уцепиться за шанс, который предлагал мне убийца. Правда, чем дальше мы продвигались, тем чище становились улицы и окружение. Если до этого стражников я видел только у ворот, то в этой части города они то и дело попадались нам на глаза, делая вид что следят за порядком. Люди здесь были одеты более опрятно. Вместо нищих на улицах пели бродячие музыканты, хотя в моем понимании, они ничем не отличались от тех же вонючих бродяг. Клэйборн всю дорогу молчал и даже ни разу не обернулся посмотреть не отстал ли я от него. Впрочем, я уже привык к такому его поведению.

Мы остановились перед зданием с вывеской, на которой была изображена выгнувшая спину черная кошка, а может быть и кот. Под ней была намалевана какая-то надпись, но я не умел читать и не понимал какое значение оно несет. Оказавшись внутри, я был приятно удивлен. Городская таверна явно отличалась от постоянного двора, где Клэйборн устроил резню, причем в лучшую сторону. Общая зала была намного чище и просторнее, да и контингент, расположившийся за столами, на вид был более благовоспитанным. Убийца молча прошествовал к широкому столу, за которым сидел дородный человек, по всей видимости, хозяин таверны. Увидев Клэйборна, он резко встал и, всплеснув руками, заискивающе залепетал:

– Чем могу служить добрый господин? Хотите перекусить, а может быть остаться на ночь?

– И то, и другое, – коротко ответил убийца.

– Конечно, конечно, – хозяин почтительно склонил голову. – Все будет сделано в лучшем виде. Надолго ли вы хотите остановиться у нас?

– На пару дней, возможно дольше, конечно, если меня устроит ваше заведение, – Клэйборн оценивающе оглядел обстановку.

– Могу вас заверить, что в ближайшем квартале лучшего заведения, чем наше вы не найдете. А этот, хм, мальчик будет ночевать с вами? – хозяин критично осмотрел меня с головы до ног, недовольно скривив пухлые губы.

– Да, это мой племянник. Мы издалека и дорога не пощадила наши одежды. Пусть нас проводят в нашу комнату, и принесут туда ужин. Также нам не помешала бы горячая вода и пара полотенец.

– Вот, – убийца достал из кошелька серебряный слэн и кинул его хозяину. Тот ловко поймал его и спрятал в нагрудном кармане своего темно-зеленого фартука.

– Хорошо. Хорошо, – торопливо залепетал он. – Мы всегда рады новым постояльцам. Траги покажи нашим гостям их комнату.

Появившийся словно из ниоткуда рыжий мальчуган, небрежно кивнул в знак приветствия, и жестом пригласил нас следовать за ним. Поднявшись по лестнице на второй этаж, Траги провел нас в конец длинного коридора. Остановившись, он отворил нам дверь слева, и отошел в сторону, давая пройти. Клэйборн извлек из кошелька медный слэн и вручил его парню. Тот сразу оживился, и, поинтересовался о том требуется ли нам что-то еще. Получив распоряжения Клэйборна по поводу ужина, он удалился прочь.

Комната оказалась небольшой, но уютной. Две небольших кровати, деревянный столик у самого окна, два стула и несколько вбитых в стену крючьев под одежду, вот и вся обстановка. Пока мы обустривались, Траги принес нам тазик с чистой водой и пару полотенец. С каким удовольствием я смыл со своего лица и рук дорожную пыль, правда прежде умылся убийца, и когда пришла моя очередь, вода была уже не столь чиста, но меня это не особо расстроило. Когда я уже обтирался полотенцем, в дверь вновь постучали. Рыжий служка принес ужин. Поставив поднос на стол, он отошел к двери и застыл у нее в позе сторожевого пса. Клэйборн улыбнувшись, снова извлек из кармана мелкую монету и кинул ее Траги. Тот, поймав ее в воздухе, словно заправский циркач, склонился в низком поклоне, и с улыбкой во всю свою рожу вышел из комнаты, не забыв при этом плотно затворить за собой дверь.

Ужин оказался превосходным. Жареная утка, еще горячий хрустящий хлеб, свежая зелень, большой кусок мягкого сыра и, конечно же, кувшин с вином. Ели молча. Поначалу я набросился на пищу как голодный зверь, но потом, уже немного насытившись, я стал есть медленнее, смакуя каждый проглоченный мной кусочек и запивая все это вином. Закончив, я отвалился на спинку стула, прикрыл глаза, и начал клевать носом, но пришедший убрать со стола Траги не дал мне провалиться в сон. Взяв поднос, слуга пожелал нам хорошо отдохнуть и удалился.

Клэйборн широко зевнул и, недолго думая, завалился на кровать. Я решил последовать его примеру и тоже лег. Я впервые в жизни спал под настоящей крышей, да еще в придачу на кровати. Убийца затушил свечу, и комната погрузилась во тьму. За окном кто-то скребся, послышалось шипение, а затем протяжное предупреждающее «мяу». Видимо коты не поделили кошку или остатки пищи. Не зря, наверное, эти животные были изображены на вывески таверны. Под этот кошачий спор я медленно впадал в сон, пока полностью не провалился в темную бездну ночи. Меня снова преследовали серые тени, но я так и не смог понять, чего же они от меня хотят.

Проснулся я поздно утром. Убийцы уже не было. На столе стоял остывший завтрак. В углу таз с прохладной водой и чистое полотенце. Умывшись, я наскоро позавтракал холодной яичницей с ветчиной, и, запив все это теплой водой, снова лег на кровать. За окном слышался скрип колес, ржание лошадей и людские голоса. Не знаю, сколько я пролежал размышляя, думая о всем том, что со мной произошло за последнее время. Лишь Траги забежал чтобы забрать поднос. Я спросил, не знает ли он, куда ушел мой спутник, но тот лишь пожал плечами

в ответ и сказал, что высокий господин вышел из таверны рано утром, ничего не сказав. После чего служка оставил меня наедине с моими мыслями.

Убийца появился ближе к обеду. Он принес с собой большой сверток и кинул его мне. Внутри я обнаружил добротную холщовую рубаху, штаны и пару сандалий.

– Переоденься, – велел мне убийца. – А то на твои обноски смотреть страшно. У меня будет для тебя поручение. Оно простое, надеюсь, ты с ним справишься.

Скинув с себя свои лохмотья, я надел новую рубаху и штаны, затем нацепил сандалии, и сразу почувствовал себя неудобно, так как до этого никогда не носил такой обуви. Встав, я прошелся по комнате. У меня возникло сильное желание снять сандалии, но я переборол его.

– Что за поручение ты мне хотел дать? – продолжая расхаживать по комнате, поинтересовался я у Клэйборна.

– Ты должен сходить в мясную лавку у старого фонтана. Хозяина зовут Луис. Скажешь, ему что ты от Грэя. Он передаст тебе письмо. Принесешь его мне. Все легко и просто. Для такого прыткого парня как ты это плевое дело.

– Но почему от Грэя? Разве твое имя...

– Нет, – перебил убийца. – Я уже говорил, что у меня много имен. Для тебя я Клэйборна, для Луис – Грей. Запомни, никогда и никому не называй своего настоящего имени. Это очень важно в нашем деле. Ладно у тебя еще будет много времени на то, чтобы уяснить это, после того как ты окажешься в Убежище. Давай уже иди, мне нужно это письмо.

– Но я не знаю города. Почему ты сам не можешь сходить за ним?

– Отвечать на твой вопрос я не вижу никакого смысла. Если бы я хотел сделать это сам, поверь, я бы тебе точно ничего не доверил. А то, что ты не знаешь города, не беда. Вся свою жизнь ты словно дворняга слонялся по улицам Корнова, и наверняка с легкостью ориентировался на его грязных улочках. Поверь мне, Флад не многим отличается от твоего города. Ну ладно, слушай, объясню, но только один раз, – в конце концов, сжалился он.

Пока убийца объяснял, как мне добраться до мясной лавки, я размышлял о том письме что мне нужно доставить и почему оно так для него важно. Закончив, Клэйборн силой вытолкнул меня за дверь. Мне ничего больше не оставалось, только как отправиться выполнять его поручение.

Спустившись по лестнице в общую залу, я обнаружил что длинные столы пусты и лишь несколько человек сонно потягивали пиво, негромко переговариваясь между собой. Скусающий хозяин стоял за широкой стойкой, протирая тряпкой столешницу. На меня он не обратил никакого внимания. Отвесив подзатыльник Траги, хозяин направился к одному из столов. Я покинул таверну и пошел по указанному мне убийцей пути. Несмотря на то, что я находился в более богатой части города, Флад все еще оставался грязным и неприветливым. Всюду снующие люди были одеты более добротно, чем нищие и голодные оборванцы в квартале городских ворот. Основная масса людей, через которую я проталкивался, состояла из рабочих и подмастерьев, из чего несложно было понять, что остановились мы в ремесленном квартале. Здесь было немного чище, хотя помои также выливали прямо из окон под ноги прохожим. Одна из женщин, высунувшись из окна, вылила ушат грязной воды на труппу разномастных музыкантов, исполнявших в этот момент незамысловатую мелодию из своего, а может и чужого, репертуара. Все их старания в одно мгновение превратились в какофонию звуков. Музыканты осыпали проклятиями женщину, а та лишь молча плюнула на них сверху. Часть зевак и прохожих поддержали музыкантов, но таких было немного, в основном это были те, кто слушал их выступление. Остальные же встретили случившееся дружным хохотом и смешками, но в основном все просто проходили мимо. Я относился к последним.

Убийца оказался прав, что-что, а с городскими улицами я был знаком не понаслышке. Конечно, Флад были больше Корнова, и я немного попутал, прежде чем нашел старый фонтан. Он находился посреди небольшой площади, по краям которой теснились торговые лавки, вла-

дельцы которых крикливо предлагали проходящим мимо покупателям товары на любой вкус. Отыскав взглядом лавку на вывеске которой был намалеван свиной окорок я сразу же направился к ней. За прилавком стоял крепкого телосложения мужчина. Орудя большим тесаком, он разделявал на куски свиную тушу. Кровавые ошметки летели в разные стороны, привлекая внимание своры бродячих псов, вынюхивающих чем можно поживиться. Я подошел ближе и стал внимательно осматривать выложенный на прилавке товар. Мужчина, прекратив рубить, пристально окинул меня с головы до ног ледяным взглядом своих серых глаз, и прорычал:

– Чего вылупился. Не хрен глаза пялить, либо покупай, либо проваливай. Ежели денег нету, то знай, что попрошаек я не приветствую. В раз разделаю как эту вот тушку.

Мужчина показательно вогнал тесак в свиную тушу.

– Вы Луис?

Мясник не обратил на меня никакого внимания, тогда я спросил снова, громче и более настойчиво.

– Это вы Луис?

Тот замер и хмуро посмотрел на меня.

– Ну, допустим я, а ты кто такой будешь, мальчишка? Тебя прислал твой хозяин за мясом? Но у меня не было заказов на сегодня. Кто твой хозяин?

– У меня нет хозяина. Я от Грэя. Вы должны были...

Луис, захохотав, громко хлопнул в ладоши, не дав мне договорить.

– А-а-а, так ты от господина Грэя. Сейчас, сейчас, я принесу его заказ. Для него я выбрал особый кусок. Все самое лучшее для своих постоянных клиентов.

Луис скрылся за прилавком, прежде чем я смог что-то понять. Вернулся он, достаточно быстро держа в руке небольшой сверток. Он с широкой улыбкой протянул его мне. Несмотря на свой размер сверток был довольно увесистым. Но я никак не мог понять для чего мясник дал мне его, если по словам Клэйборна должен был передать мне всего лишь небольшое послание в виде письма. Заметив мое смущение, Луис поманил меня пальцем и, склонившись немного вперед, так чтобы я мог его слышать, произнес:

– Письмо внутри. Передавай Грэю привет, – после чего он как ни в чем не бывало принялся за разделку туши. Я, пожав плечами, развернулся и медленно побрел прочь. Уже мне вдогонку Луис крикнул:

– Передавайте мою благодарность господину Грэю. Он знает толк в мясе, а оно у меня лучшее во всем Фладе. Всегда рад ему служить.

Значит письмо внутри. Мне было очень интересно, что же в нем. У меня возникло сильное желание развернуть сверток, достать письмо и посмотреть на него. Но я сразу же отверг эту глупую мысль. Вряд ли письмо было в картинках, а читать я не умел. К тому же мне сразу бы попало от убийцы за мое любопытство.

Проходя мимо фонтана, я заметил группу детей, бросающих мелкие камешки в воду. Высокий мальчуган, судя по виду самый старший в компании, скрестив на груди руки, с высоты своего роста наблюдал за происходящим, то и дело, отпуская замечания и глупые шуточки. Дети весело смеялись, не обращая внимания на проходящих мимо людей, которые неодобрительно косились в их сторону. Они подхватывали с земли мелкие камешки, и по очереди бросали их в фонтан, при этом весело и громко крича.

– Что это вы здесь делаете? – раздался вдруг звонкий девичий голосок.

Дети перестали бросаться и разом повернулись в сторону говорящей, рыжеволосой девчушки лет десяти. Ее длинные прямые волосы яркими потоками ниспадали на плечи. Вздернутый носик, тонкие губы были чуть приоткрыты в искренней улыбке, обнажая небольшие остренькие зубки. Зеленые глаза с участливым интересом следили за происходящим. Лицо было усыпано мелкими веснушками, но из-за своей бледноты они не делали ее некрасивой. На ней было ярко голубое платье и красные туфельки.

– А, это опять ты, приставала, – долговязый мальчишка, зло прищурившись, посмотрел на нее.

– Я не приставала, – надув губки пробурчала девочка в ответ. – Я просто хочу с вами поиграть.

– А мы не хотим, – злобно прошипел тот в ответ. – Так ведь ребята?

Те, неуверенно переглянувшись, дружно закивали головами.

– Это еще почему? – упрямо спросила девочка, тряхнув головой.

– Да потому, приставала, – долговязый был в ярости. – Я не должен тебе ничего объяснять. Вали отсюда.

– А вот и не уйду, – прокричала она, уперев руки в бока.

– Ах ты ж. Пошла прочь, – он с силой толкнул девочку в грудь, та оступилась и упала на спину.

Дети испуганно зароптали, одна девочка из его компании выкрикнула:

– Морис не трогай ее.

– Заткнись, – грубо ответил он ей. – А то тоже схлопочешь. А ты, приставала, сейчас получишь, чтобы впредь знала, как к нам соваться.

Морис подошел к девочке и замахнулся ногой для удара. Девчонка вскрикнула и прикрыла лицо ладонями. Я оказался быстрее. С силой ударив Мориса в лицо, я встал перед девчонкой, загородив ее собой. Морис, ухватившись за лицо, застонал, сквозь его пальцы потекли тонкие струйки крови. Остальные испуганно замерли в ожидании. Морис отнял руки от лица, и густо сплюнув кровавую слюну, утер губы и нос рукавом своей рубахи.

– А ты еще кто такой? – он злобно смотрел на меня, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

– Какая тебе разница, – еще злее ответил я. – Вали отсюда вместе со своим сбродом, пока я не ударил тебя еще раз.

– Я тебя запомню, – пробурчал Морис, его губы распухли и кровоточили.

– Запоминай сколько угодно, но встречаться со мной больше не советую.

Мальчишка злобно ощерился, но напасть не решился. Развернувшись, он пошел прочь, взмахом руки призывая остальных следовать за ним. Когда толпа скрылась в ближайшем переулке, я повернулся к рыжеволосой девочке. Та уже встала и обиженно смотрела в сторону ушедших. Ее голубое платье было перепачкано грязью.

– Спасибо, – поблагодарила она и на ее веснушчатом лице тут же заиграла улыбка, так будто бы ничего и не произошло. – Меня зовут Шанни. А тебя?

– Какая тебе разница, – ответил я ей точно так же, как и Морису, разве что чуточку мягче. – Тебе повезло, что я оказался рядом. Сам не знаю, зачем я тебе помог. Больше не лезь к тем, кто тебе не рад.

На лице Шанни появилась недовольная гримаса. Она хотела что-то сказать, но я уже повернулся к ней спиной и не оборачиваясь зашагал прочь. Пройдя немного, мне показалось, что за мной кто-то идет. Сначала я отмахнулся от этой мысли, но с каждым шагом я все больше убеждался в своих подозрениях. Я начал оглядываться, но никого подозрительного не заметил, лишь единожды позади меня промелькнул чей-то силуэт. Я решил больше не испытывать судьбу и побежал. На первом же повороте я резко свернул, пробежал по короткой улочке, и снова свернул влево, а через несколько шагов еще раз влево. Там остановился, и, затаившись, стал ждать, стоя спиной у стены двухэтажного дома. Через несколько секунд ожидания я уже было подумал, что все-таки преследователь – это плод моего воображения, как вдруг услышал легкие торопливые шаги. Мимо пробежала Шанни, чуть поодаль она остановилась и огляделась. Я, недолго думая, подбежал к ней и схватил ее ворот голубого платья. Она взвизгнула от неожиданности и, уставилась на меня своими широкими карими глазами. Девчонка тут же попыталась вырваться, но хватка у меня была сильной.

- Отпусти меня, сейчас же. Я буду кричать. Отстань же ты. Ну!
- Зачем ты за мной следила? – не обращая внимания на ее попытки высвободиться, спокойно спросил я.
- Да не следила я не за кем. Больно ты мне нужен.
- Зачем ты за мной следила? – настойчиво повторил я свой вопрос.
- Говорю же, не следила я за тобой. Отпусти меня, быстро, – девчонка надула губки и видимо собиралась разреветься, но я был непреклонен. Через несколько минут молчания она, наконец, сдалась.
- Ну ладно, отпусти. Да я пошла за тобой.
- Зачем?
- Ну, мне просто стало интересно. Я раньше тебя здесь не видела. К тому же ты защитил меня от гадкого Мориса. Остальные не хотят со мной дружить из-за него. И я подумала...
- Она на мгновение замолчала, потупив взор.
- Что подумала?
- Что могла бы дружить с тобой.
- Нет, – твердо заявил я.
- Почему? – обиженно воскликнула она. – Потому что я девочка? Или, потому что я рыжая?
- Нет, – вновь ответил я и, отпустив ее, развернулся, чтобы уйти. – Иди домой.
- Зачем? – заупрямилась Шанни. – Никто не хочет со мной дружить. Мне скучно.
- Мне жаль, но все равно отстань. Найди себе другого друга.
- А откуда ты? – она пропустила мои слова мимо ушей. Морис был прав, называя ее приставалой.
- Город большой. Я из другой его части.
- Из какой? – она следовала за мной, весело перепрыгивая с ноги на ногу.
- Какая разница, – я остановился и недовольно на нее посмотрел. – Иди домой. Быстро! Несколько мгновений девчонка с серьезным видом смотрела на меня, а потом вдруг громко рассмеялась.
- Ты такой смешной. Как тебя зовут?
- Улыбаясь во весь рот, она с вызовом смотрела на меня.
- Неважно, – ее поведение немного смутило меня, – иди домой.
- Неважно? Странное имя, – она снова рассмеялась. – А я Шанни Велиамор Клетрон. Девчонка с улыбкой на губах опустила голову в изящном поклоне. Я презрительно фыркнул.
- Послушай Шанни, как тебя там дальше, иди, пожалуйста, домой, – после этих слов я вновь развернулся и пошел прочь.
- Но девчушка не собиралась так просто сдаваться. Она как хвост увязалась за мной. И все говорила, говорила, говорила.
- И все-таки ты не здешний. Ну, в смысле не из Флада. А откуда? Ладно, не хочешь не отвечай. А сколько тебе лет. Десять? Нет, двенадцать! Точно двенадцать! Что у тебя в руках за сверток? А куда ты идешь?
- Вскоре я уже готов был взвыть. Мне хотелось ее придушить, не знаю как только я смог все еще держать себя в руках. Еще некоторое время я водил Шанни кругами в надежде, что она устанет и уйдет. Но она была неутомима. Наконец я не вытерпел и остановился.
- Чего тебе от меня надо?
- Уф. Господин Молчун заговорил. Я-то уж думала, что ты никогда не заговоришь. Что мне от тебя надо? Ничего. Я просто хочу с тобой дружить.
- Послушай Шанни со мной не надо дружить, – но девчонка вновь проигнорировала мои слова.

– А куда мы идем?

– Ты пойдешь к себе домой. А я к себе. Спать. Ты меня так достала, что моя голова вот-вот лопнет.

– А где ты живешь?

– На улице. Я сплю на улице. Я нищий, тебе понятно. А тебе, наверное, говорили, что хорошим девочкам с бродягами связываться не стоит.

– На улице? Бедняжка. А по тебе не скажешь. Пойдем ко мне, и я тебя покормлю. Можешь спать у меня в комнате. У меня там уже живет Мила. Это моя собачка. Но для тебя я тоже найду место. Пойдем, я поговорю со своей мамой. А что у тебя в кармане? – вдруг заинтересовано спросила она, тыкая в меня указательным пальцем.

Я непонимающе запустил руку в брючный карман и нащупал кристалл и кольцо. Я даже не помнил, когда же я успел их туда засунуть. Извлеки кристалл на свет, я показал его Шанни.

– Ух ты, какой красивый. Где ты его взял? Он, наверное, дорогой.

– Да, очень, – солгал я, хотя сам не был в этом уверен. – Если отстанешь от меня, я тебе его отдам.

Я хотел продать этот кристалл за пару монет, но решил, что уж пусть лучше он достанется этой назойливой девчужке, чтобы она больше меня не доставала. Тем более он напоминал мне о Бэжете и вообще, обо всем, что со мной случилось за последнее время. Я протянул кристалл Шанни. Та, немного помедлив, взяла его, и прижала к груди.

– А почему ты его не продал, чтобы купить себе еды? Ты его украл? – с подозрением покосилась она на меня.

– Не нравится, отдавай обратно, – резко ответил я и протянул руку, чтобы забрать камень.

– Нет, – она еще сильнее прижала его к себе. – Спасибо, мне никто и никогда не дарил ничего красивее этого. Ты настоящий друг. Я тебя никогда не забуду.

Она подошла, привстала на носочки и чмокнула меня в щеку, после чего развернулась и убежала.

Я недовольно отер щеку рукавом и, облегченно вздохнув, двинулся в сторону таверны. Когда я подошел к ее дверям, было уже далеко за полдень.

Глава 6

Праздник

Она смотрела на него исподлобья – старая женщина с испещренными морщинами лицом. Следила за каждым его движением. Его пальцы ловко чертили символы в воздухе. По бледному худому мальчишескому лицу бежали струйки пота. Губы безмолвно шевелились.

– Сосредоточься. Почувствуй силу природы. Слейся с ней. И тогда стихия поможет тебе. Одарит тебя, – говорила она ему.

И он пытался. Он хотел овладеть силой. Хотел. Но у него ничего не получалось. Она печально покачала седой головой, но он не мог этого видеть. Он вновь и вновь внутренне взывал к себе и духам стихий. Но они хранили молчание. Не хотели делиться с ним своей силой и знаниями. Она тяжело вздохнула и встала, направляясь к выходу. Внезапно он радостно вскрикнул, и она обернулась. Язычки пламени играли на его пальцах.

– У меня получилось, – счастливо произнес он.

– И что же у тебя получилось? – она даже не улыбнулась.

– Духи заговорили со мной, – он пошевелил пальцами. Огонь обволакивал их, но не обжигал.

– Они говорят!?! – в ее голосе слышались странные нотки. – И ты разбираешь их слова?

– Да! – счастливо произнес он. – Так же отчетливо, как и твои.

– И что же они тебе говорят?

– Что я избранный, – тихо произнес он.

– Дурак, – в ее голосе прозвучал и страх, и презрение. – Это не стихия! Это магия!

Она вышла, резко запахнув за собой полог шатра. Слезы катились из его глаз, а язычки пламени играли на его пальцах. Он остался наедине с Ней. А Она ласково обволакивала его, словно теплое меховое покрывало.

Сарн Гловер «Предания народа гра»

Когда я вошел в комнату, Клэйборн сидел за столом нервно барабанил пальцами по столешнице. Я, молча, бросил перед ним сверток и завалился на кровать.

– Почему так долго? – недовольно поинтересовался убийца.

– Возникли кое-какие сложности. На обратном пути за мной увязалась девчонка. Пришлось постараться чтобы от нее избавиться.

– Что еще за девчонка? – раздраженно пробурчал убийца.

– Мелкая пигалица по имени Шанни. Девчонку хотели избить, а я заступился, вот она и решила, что мы стали друзьями. Она хотела за мной проследить, но я ее заметил. А затем долго не мог заставить ее уйти. Пришлось слушать ее болтовню.

– И как же ты от нее избавился?

– Кое-что ей отдал, – нехотя ответил я.

– И что же?

– Какая разница. Главное, что она отстала.

– А ты уверен, что она не следила за тобой после?

– Уверен, – буркнул я, хотя слова Клэйборна заставили меня усомниться в своей уверенности. Шанни была юркой и назойливой и вполне могла проследить за мной, уже после того, как забрала кристалл. Но я тут же отбросил все сомнения.

– Уверен, – вновь повторил я. – Она проста вредная назойливая девчонка.

– Да уж, вы дети противный народец. Вечно гнусите, чего-то просите. Пристаете ко всем, а потом из карманов пропадают ценные вещи.

– Я не ребенок, – обиженно воскликнул я.

– Вот-вот. Обычно дети так и отвечают, когда их называют детьми, – Клэйборн ехидно улыбнулся и подмигнул мне.

Я было хотел ему ответить, но тут же передумал, решив, что он прав.

Убийца принялся разворачивать сверток. Я привстал на локтях и с любопытством стал наблюдать. Внутри лежали два добротных куска мяса, меж которых была спрятана плотная тряпица. Ей-то и было обернуто заветное письмо, оказавшимся на деле всего лишь небольшим клочком бумаги. Прочитав послание, Клэйборн некоторое время сидел неподвижно, что-то обдумывая. Наконец молча кивнув, словно мысленно согласился с чем-то или кем-то, зажег свечу и поднес к ней записку. Та вспыхнула и в считанные мгновения обратилась в пепел.

Некоторое время мы провели в молчание. В дверь постучали и Клэйборн разрешил войти. Траги принес нам ужин. Убийца отдал мальчишке сверток с мясом и велел, чтобы нам его приготовили на завтрак. Парень, забрав сверток, молча поклонился и ушел.

Расправившись с ужином, я стал допытываться у Клэйборна о том, когда он собирается покинуть Флад, и тот ответил, что скоро. Больше он мне ничего не ответил, так что пришлось довольствоваться этим.

Все последующие дни убийца где-то постоянно пропадал. Город гудел, готовилось что-то, как мне тогда, казалось, грандиозное. Я спросил у Траги что происходит, и тот, посмотрев на меня как на дурака, сказал очевидную для него вещь, день рождение претора. Конечно, я слышал об этом при разговоре Клэйборна со стражами у городских ворот, но тогда не придавал этому особого значения. На пятый день нашего пребывания во Фладе убийца растолкал меня на рассвете.

– Сегодня в городе торжество, а вечером мы покинем Флад. Но сначала заглянем на огонек к претору, – убийца подмигнул мне. – И ты должен выглядеть подобающе, оденешь это на праздник.

Клэйборн вручил мне сверток. Развернув его, я обнаружил внутри аккуратно сложенную праздничную одежду. Я видел такую, только на зажиточных людях. Черная с белыми манжетами на вороте и рукавах рубаха, темные штаны, узкий поясик и высокие сапоги. Примерив все это, я почувствовал себя неуютно, мне казалось, что в этом наряде я выгляжу полным идиотом. Клэйборн, заметив мое смущение, лишь рассмеялся, и я поскорее скинул с себя весь этот маскарад, а затем быстро натянул свою повседневную одежду.

– Зачем нам туда идти, хочешь повеселиться перед уходом? Я думал у тебя и в правду здесь какое-то дело, а ты решил просто развлечься, – я действительно не понимал смысл нашего пребывания во Фладе и открыто высказал свое мнение убийце.

– Не совсем, хотя и развлечься нам тоже бы не мешало, – Клэйборн уселся на край кровати. – Сегодня важный день, в том числе и для тебя. В особенности для *тебя*.

– Неужели!? Интересно узнать, чем же это?

– Помнишь, то письмо, которое через тебя передал мне Луис. Это был контракт.

– Контракт? Что еще за контракт?

Клэйборн криво ухмыльнулся в ответ.

– Контракт на убийство, – пояснил он. – Луис-мясник, у которого ты взял письмо, посредник, связующий между заказчиком и исполнителем. Такие люди как Луис, есть в каждом крупном городе Ардалии.

– А как узнать посредника?

– Об этом тебе еще рано задумываться. В Убежище ты получишь ответы на свои вопросы, если конечно проявишь себя и достигнешь конца обучения.

Убийца вздохнул и сменил тему разговора.

– Сегодня именины претора. Он и его придворные выйдут к своим поданным на площадь перед преториатом, чтобы произнести речь, и получить лживые овации и поздравления в адрес его светлости Прагга претора Лаша.

– Ты хочешь убить претора? – на мгновение у меня перехватило дыхание.

– Нет, – Клэйборн недовольно отмахнулся. – Он-то нам как раз и не нужен. Претор Прагг идиот, которого дергают за ниточки аристократия Лаша. И пока он покорен словно пес, его смерть никому не выгодна. Наша цель его казначей. Проблема в том, что этот сукин сын не выказывает носу из здания преториата и только раз в год в день рождение своего претора он выходит вместе со всеми на площадь. Вокруг много охраны и будет очень тяжело к нему подобраться.

– И как же ты тогда собираешься до него добраться?

– А кто сказал, что это буду я? – убийца подозрительно ухмыльнулся. – Он умрет от твоей руки. Считай, что это твое первое задание, назовем его вступительным испытанием. Сегодня мы узнаем, достоин ли ты пройти обучение для того, чтобы стать полноценным наемным убийцей или нет.

– То есть ты хочешь, чтобы я у всех на глазах убил этого человека? – я был в гневе. – Каким это образом и откуда мне знать, что пока я делаю за тебя всю грязную работу, ты просто не возьмешь деньги и смоешься. А может и вовсе не существует никакого Убежища, а?

– Успокойся мальчишка и сядь! – грозно рявкнул Клэйборн. – Не забывай, я вытащил тебя из-за решетки, спас от казни. Ты ведь прекрасно понимаешь, что я рисковал своей шкурой ради тебя и даже пошел на убийство городской стражи. И до сих пор трачу на тебя свое время и деньги. Поэтому прошу тебя не забывать свое место. Я даю тебе шанс стать кем-то большим, чем бездомный воришка с улицы. К тому же у тебя нет выбора.

– Чтоб вас всех. Ну и как ты себе это представляешь? Я ведь даже в лицо его не знаю.

Внутри меня клокотала внезапно накотившая ярость.

– Узнаешь обо всем вечером, – отрезал убийца.

Больше Клэйборн со мной не заговаривал, да и я не испытывал желания продолжать с ним беседу. Меня очень возмутило, как преподнес мне эту весть убийца. Вот так просто взять и убить казначея претории Лаш. Хорошенькое дельце, сообщить мне такое в тот же день, когда все надо сделать, причем, не объяснив каким образом это должно произойти. Это мне очень напомнило ситуацию с Бэкетом, и я вновь почувствовал себя марионеткой, которую дергают за ниточки чьи-то умелые руки и это меня сильно раздражало. Но в одном Клэйборн был прав, выбора у меня не было. Это был мой единственный шанс выбиться в люди и возможность стать наемным убийцей было не плохим решением моих проблем.

После обеда убийца пропал куда-то на пару часов. Вернувшись, он сказал, что нам пора готовиться и велел мне одеваться. Я вновь натянул на себя весь этот смазливый маскарад, и еще больше почувствовал себя куклой с ниточками на руках и ногах.

– Возьми это.

Убийца протянул мне кинжал с коротким волнистым лезвием из стали. Это было добротное оружие с костяной рукоятью, которое удобно ложилось в ладонь.

– На тот случай если вдруг что-то пойдет не так. Спрячь его за голенище сапога, вот так. Чтобы не заметили.

Он помог мне с кинжалом. Я обиженно молчал, стоя в ожидание его дальнейших действий. Убийца тоже приоделся по случаю праздника, хотя его одежда, по сравнению с моей, казалась блеклой и серой.

Кивком головы Клэйборн приказал следовать за собой. Покончив приготовления, мы покинули таверну. На выходе Траги получил от убийцы монетку и, поклонившись, пожелал нам счастливого пути. Напоследок он искоса окинул меня взглядом с ног до головы и явно удивленный и недовольный моим франтовским видом издевательски прищурил глаза и пока-

чал своей рыжей башкой. Проходя мимо, я как бы невзначай ударил его локтем в живот, Траги закашлялся и согнулся, склонившись, я шепнул ему на ухо:

– Я мог бы сломать тебе нос, но я тороплюсь.

Клэйборн бросил на меня недовольный взгляд, но вмешиваться не стал. Я никогда не позволял никому над собой смеяться, особенно, таким как Траги.

Мы двинулись навстречу веселью и разгулу, но я прекрасно понимал, что повеселиться мне сегодня не удастся. По мере приближения к городской площади вокруг становилось все больше и больше народу. Горожане и гости Флада были празднично одеты, каждый, конечно, в меру своих возможностей со счастливыми и не очень лицами. Старики, дети, рабочий люд, простые гуляки, шлюхи и прочий сброд, все были рады выпить и погулять за чужой счет, а кто-то еще и подзаработать. Большинство из этих идиотов, наверное, и не предполагало, что они будут пропивать свои же деньги, которые были уплачены в качестве налогов, а если уж кто сегодня и погуляет вволю так это сам претор со своей свитой. Конечно, мне не было до этого особого дела, но смотреть на эти немного опьяненные от предстоящего празднества лица было забавно.

Выйдя на площадь, я был просто поражен такой массой народа, собравшейся в одном месте. Площадь была довольно обширна, и всю ее заполнили люди. Торжество еще не началось, но многие уже занимали места поближе к воротам преториата и, украшенному цветами, большому деревянному помосту, установленному в центре площади. Преториат, в котором, по всей видимости, и обитал прославленный виновник торжества, высился над площадью громадной серой машиной, таких больших сооружений я прежде не видел и был сильно поражен. Окруженный высокими внешними стенами с зубчатым парапетом, сам преториат имел остроконечную крышу со шпилем на котором развевалось знамя с изображенным на нем золотым солнцем Ардалии на грязно-коричневом фоне. К основному зданию по обе его стороны также прилегали две круглые башни с такими же остроконечными крышами и шпилями только чуть ниже основной, на которых также развевались знамена претории Лаш. Я с интересом рассматривал преториат от чьих больших стрельчатых окон отбрасывало свои блики солнце. Убийца, встретившись со мной взглядом, лишь криво ухмыльнулся.

Повсюду звучали счастливые выкрики и смех. Торговцы продавали всякие мелочи, предлагали дешевое пиво и прочий товар. Тут и там мелькали раскрашенные донельзя, полуголые жрицы любви, готовые в любой момент, за звонкую монету, подарить несколько минут, а если потребуется и часов, развратного счастья. Разодетые в яркие одежды шуты кривлялись, разыгрывая смешные как им казалось, сцены. Правда большинству обывателей это нравилось, ведь люди задаром готовы смеяться даже над своими пальцами. Мне захотелось поскорее уйти от этого балагана подальше, но я прекрасно понимал, что это невозможно. Убийца остановился и огляделся вокруг, после чего наклонившись к моему уху, произнес:

– Претор появится чуть позже. У нас еще есть время. Можешь пока осмотреться и повеселиться, но не забывай для чего мы здесь и не уходи с площади. Я тебя скоро отыщу.

Сказав это, Клэйборн растворился в толпе. Я лишь равнодушно пожал плечами и двинулся дальше один. Проталкиваясь сквозь толпу людей, я искал, чем же мне заняться, но ничего интересного для себя на этом празднике «жизни» я не находил.

Через некоторое время я вышел на другой конец площади, и хотел было вернуться или протиснуться к воротам преториата, как вдруг заметил большое скопление людей, столпившихся вокруг невысокого помоста, на котором происходило какое-то действие. Я, заинтересовавшись, решил присоединиться к зрителям. Бесцеремонно работая локтями, я планомерно протискивался вперед, не обращая внимания на недовольные возгласы и окрики окружающих. Кто-то попытался ухватить меня за ворот рубахи. Я развернулся и со всей силы ударил носком сапога в колено мужчине средних лет. Тот взвыл и разжал пальцы, больше меня никто остано-

вить не пытался. Помост, как оказалось, служил импровизированной сценой для труппы бродячих актеров, разыгрывающих на ней очередную бездарную пьеску.

Мужчина на сцене стоял на коленях перед молодой женщиной. Я сразу понял, что это любовные сопли, и вообще вставать на колени перед женщиной, было ниже мужского достоинства. Признаться честно если бы не красота актрисы, я бы не стал смотреть на это зрелище. Черноволосая красавица хорошо играла роль неприступной дамы, чьей руки и сердца добивался богатый господин. Я никогда не мог до конца понять, что значит словосочетание «просить руки и сердца», конечно же, я знал, что это всего лишь игра слов, но все что меня привлекало в женщинах это их красота и тело, хотя тогда еще я не имел близости с ними. Люди восхищенно хлопали, вздыхали и умилялись при виде происходящего на сцене, я же едва сдерживал смех. Дрянные декорации, актеры под стать им, конечно, за исключением темноволосой актрисы и глупая любовь, но, похоже, идиотам, окружавшим меня, это нравилось. Но несмотря на все мое отвращение к данному действию, я продолжал смотреть его. Мне показались знакомыми черты лица актрисы, но я так и не смог вспомнить, кого же она мне напоминает.

– Нам пора, – я почувствовал на своем плече тяжелую ладонь Клэйборна.

– Как ты меня нашел? – спросил я.

– Это было совсем не трудно, всем детям нравятся «сказки» про любовь.

Убийца хитро подмигнул мне.

– А мне нет, – обиженно огрызнулся я, и вновь почувствовал себя полным идиотом.

– Как скажешь, – убийца снисходительно пожал плечами. – Идем, скоро начнется.

Убийца отвел меня в тихое место на самом краю площади. Присев, он взял меня за плечи и, посмотрев мне в глаза, сказал:

– Пора. Возьми это, – он извлек из-за пазухи длинную тонкую иглу, кончик которой был замотан крохотной тряпицей.

– Зачем? – удивленно спросил я.

– Это для казначея. На конце этой иглы смертельный яд, тебе лишь стоит уколоть его.

– Но как же я это сделаю?

– Не перебивай. Каждый год на день рождение претора, ему приносят дары. Эти дары ему вручают дети аристократии города, для этого организуется шествие. Ты будешь участвовать в нем, я выбил для тебя местечко, не спрашивай, как. Ни с кем не разговаривай, помни ты ребенок из богатой семьи. Дары из рук детей принимает казначей, в тот момент, когда очередь дойдет до тебя постарайся незаметно уколоть его. Лучшей возможности не представится. Будь осторожен и не уколись сам. Яд подействует не сразу, поэтому все дети успеют уйти. Ты пойдешь в конце колонны. Но помни, казначей должен сегодня умереть и, если что-то пойдет не так, воспользуйся своим кинжалом. Старик слаб и медлителен, и вряд ли окажет особое сопротивление. Это крайний случай, но работа должна быть выполнена. Ты меня понял? Убей казначея, а я постараюсь тебя вытащить, если не пройдет номер с иглой, но я надеюсь, до этого не дойдет. Теперь пошли, скоро все начнется, и будем думать также быстро закончиться с благоприятным для нее исходом.

Мне план Клэйборна совершенно не понравился. Оказаться одному в окружение стражи, было не лучшим вариантом развития событий. Не для того я бежал из Корнова, чтобы вновь оказаться за решеткой, а затем и на плахе. Я представления не имел каким образом мне удастся уколоть казначея. Мысли лихорадочно металась у меня в голове, и я с трудом смог взять себя в руки.

Тем временем убийца уверенным шагом вел меня к моей, как я тогда думал, печальной участи. Еще издали я заметил колонну празднично разодетых детей и суetyащегося около них маленького человечка. Внезапно мне стало дурно, и очень захотелось дать деру, но я переборол в себе это чувство. Завидев нас, человечек подбежал к Клэйборну и стал размахивать руками перед лицом убийцы.

– Ну, где же вы ходите? Только вас и ждем, вот-вот начнется. Где же ваш чудесный мальчик.

– Сам ты, чудесный, – фыркнул я, а Клэйборн недовольно на меня шикнул.

– Он здесь. Не беспокойтесь, обычно он очень тихий и послушный. Преподнесет подарок в лучшем виде, вы его даже и не заметите. Куда ему встать?

– Отлично, отлично. Ваш мальчик пойдет в самом конце. Понесет корзину с цветами.

Я стоял на месте словно вкопанный и Клэйборн подтолкнул меня, но я не сдвинулся с места, тогда последовал толчок посильнее, и я, опустив голову, занял свое место. В колонне вместе со мной было около десяти детей по два человека в ряд. Каждая пара несла большую корзину с даром для претора.

Я стоял в правом ряду уставившись в спину, стоящего впереди меня надушенного мальчишки. Я думал, что хуже быть уже не может, но я ошибался.

– Эй, это ты? Вот это да! Я так и знала, что мы с тобой еще встретимся!

От неожиданности я, чуть было, не свалился на месте. Этого не могло быть. Шанни! Противная девчонка. Я резко повернул голову влево. Так и есть. Это была она. Шанни была со мной в паре. Ее изумрудного цвета платье было украшено цветами. Мой мир начинал рушиться.

– Как же ты здесь оказался? И откуда на тебе эта одежда, ты же живешь на улице? – она была в своем репертуаре, ни на секунду не останавливаясь, сыпала вопрос за вопросом.

– Я так и знала, что ты меня обманул, – она уперла руки в бока и укоризненно на меня посмотрела. – Ты из богатой семьи. И кто же твои родители?

Я стоял как вкопанный, не зная, что ей ответить. Меня и так трясло от предстоящего дела, так еще со мной в паре была эта пигалица, которая чуть ли не в рот мне смотрела. Это все очень осложняло.

Пока я лихорадочно придумывал, что же мне ей ответить, заиграли трубы. Толпа колыхнулась в предвкушение, ворота перед преториумом распахнулись. Оттуда появилась процессия во главе с претором. Плотное кольцо стражников теснило наиболее ретивую часть толпы в стороны, давая свободу перемещения своему господину. Процессия подъехала к широкому помосту, после чего претор, не без труда и помощи слуг, спешился. Поддерживаемый под обе руки, он медленно поднялся на помост. Двое стражников облаченные в церемониальные, украшенные золотой гравировкой, доспехи встали по обе стороны от него. Толпа затихла в ожидание речи. Претор Прагг напоминал большого хряка, даже в вечернее время, когда было уже достаточно прохладно, с его лба струился пот, который он утирал небольшим платочком. Своими маленькими погаными глазками, он цепко всматривался в лица своих подданных. Когда он заговорил, я понял, что голос у него соответствует его виду, он был тоненьким и визгливым. Хотя это и не было неожиданностью, мне все равно стало как-то не по себе.

– Я рад приветствовать вас всех на моем торжестве, – начал претор, выставляя руки вверх и грузно поворачиваясь то в левую, то в правую сторону, чтобы народ на площади видел, что он обращается ко всем своим подданным. – В этот светлый праздник я необычайно счастлив видеть мой верный народ собравшийся здесь чтобы поздравить меня с моим скромным юбилеем и воздать подобающие почести мне человеку денно и нощно трудящемуся на благо нашей великой претории, и в особенности для жителей ее столицы, нашего славного города Флада.

Еще несколько минут претор распалялся в восхвалениях к себе, периодически утирая платочком свой мясистый лоб. Мне сразу вспомнилась деревенька с замученными от работы и утопающими в бедности людьми, и нищие, из бедных районов Флада, тянущие к прохожим грязные руки. Не эти ли люди купаются в богатстве и щедрости претора. А эта толстая мразь говорила и говорила, и люди, глупые люди, стояли, и с восхищением, раскрыв рот, слушали. Глядя на них, я понимал, что они заслужили такое к ним отношение. Все их недовольство можно было купить красивыми речами и обещаниями бесплатного веселья. На какое-то мгно-

вание я забыл о цели своего пребывания здесь, но заключительные слова Прагга привели меня в чувство.

– Я знаю, дорогие мои, что вы хотите выразить свою признательность мне, преподнеся дары. Мне радостно это слышать и по традиции все ваши дары примет мой старый друг и ваш преданный слуга, смотритель казны и поборник налогов претории Лаш, господин Фрол. Прошу поприветствовать его.

Фрол оказался древним седовласым старикашкой, причем ослепшим на один глаз. Он производил впечатление холодного и скользкого человека, каким, по всей видимости, и являлся в жизни.

Вновь заиграли трубы и, по взмаху руки маленького человечка, наша процессия тронулась с места. Меня прошиб холодный озноб. Шанни что-то весело жужжала над самым моим ухом, но я не слушал. Корзина была легкой, но неудобной, ее ручка резала мне ладонь. Мы довольно быстро прошли через толпу. Когда наша процессия миновала кольцо стражи, мне стало совсем дурно. Взглядом я начал искать пути для отхода, но их не было.

Каждая пара подходила и ставила корзину рядом с Фролом, тот благодарил каждого ребенка, девочкам он целовал их маленькие ручки, при этом в его единственном глазу загоралась странная искорка похоти, а мальчикам пожимал руку, после чего пара удалялась. Я даже и не думал, что наша очередь, подойдет, так быстро. Игла была спрятана в правом рукаве моей нарядной рубахи. Когда пара, шедшая перед нами, поставила корзину и, выполнив все церемонии, отошла в сторону, я, лицом к лицу, столкнулся со своей жертвой, хотя сам мало был похож на охотника.

Поставив корзину с цветами перед казначеем, мы выпрямились. Фрол ощерился и изящно поцеловал руку рыжеволосой Шанни. Та, широко улыбнувшись, присела в реверансе, чуть приподнимая подол изумрудного платья. Наконец настал мой черед. Фрол протянул для рукопожатия руку, а я застыл в попытке вынуть иглу, время вокруг меня как будто бы остановилось. Вот он шанс, сейчас, уколоть его в ладонь. Фрол ждал. Он, наверное, счел, что я стесняюсь. Я услышал нервный шепот Шанни: «Протяни руку». Я слегка встряхнул рукой, так чтобы конец иглы скользнул из рукава в ладонь, но от волнения сделал это слишком быстро, и игла выпала под ноги Фролу.

– Что это? – удивленно воскликнул казначей. На какие-то мгновения я потерял способность говорить, хотелось закричать, но я не мог. Я бросил взгляд на Шанни, но та смотрела на меня широко открытыми от удивления глазами, явно ничего не понимая. Фрол, похоже, тоже ничего не понял и уже наклонился к игле, чтобы поднять и рассмотреть, что это. Ждать больше было нельзя. Я, собрав всю свою волю в кулак, резким движением выдернул из-за отворота сапога спрятанный кинжал и быстрым движением нанес два точных удара казначею в грудь. Кто-то закричал, наверное, это была Шанни. Толпа зароптала, многие не понимали, что происходит. Дети, стоявшие рядом и ждущие только нашу пару, бросились врассыпную, сея панику. Недолго думая, я схватил за руку Шанни, которая застыла на месте как вкопанная, ошалело хлопая глазами, и бросился бежать. Стража опомнилась и кинулась к нам. Прагг визжал от страха, словно резаная свинья. Внезапно передо мной что-то вспыхнуло и зашипело. Повалил белый дым с резким, отдававшим горечью, запахом трав. Я, не раздумывая, вбежал в образовавшуюся завесу, грубо потянув за собой девчонку. Та была очень напугана и редела во весь голос. Из-за дыма я практически ничего не видел, и меня начинал душить кашель. Кто-то сильно ухватил меня за руку, я попытался вырваться, но у меня ничего не вышло, держали крепко. Кинжал выпал из мой руки. Меня выдернули из завесы, Шанни словно кукла вынырнула следом за мной. К моему счастью это оказался Клэйборн. Не говоря ни слова, мы бросились бежать. Вокруг началась давка, люди пытались поскорее покинуть площадь. Когда мы, наконец, вбежали в первый подвернувшийся проулок, Шанни резко остановилась и попы-

талась высвободить руку. Я обернулся. На девчонку страшно было взглянуть. Ее всю трясло словно от холодного озноба, а из глаз градом лились слезы.

– Шанни, – позвал я.

– Ты... Что ты наделал? Как ты мог? Я думала ты мой друг. А ты... Ты просто проклятый убийца.

– Прости, – это все что я смог ответить на ее обвинения. Не знаю почему, но мне стало ее жалко.

– Прости!? И это все что ты можешь мне сказать? Проваливай и забери свой проклятый камень, – Шанни сорвала висевший на ее шее кристалл и запустила им в меня. Я поймал его и сжал в ладони.

– Бегом, идиот, бегом, – Я услышал отрезвляющий крик убийцы.

Я оставил рыдающую Шанни позади. В конце концов, какое мне дело до этой назойливой глупой девчонки. Убийца!? Да я просто пытался выжить, к тому же я не навязывался к ней в друзья и уж тем более, никогда не считал себя хорошим человеком.

Поворот, еще один и еще. Я давно уже сбился со счета. Мы неслись через весь город словно парочка сумасшедших, пока не оказались в небольшом дворике. Там нас ждали. По всей видимости, у убийцы было все продумано на два шага вперед. Ожидавших было трое. Уже стемнело, и я не мог видеть их лиц, к тому же на них были длинные плащи с низко надвинутыми на лица капюшонами. Один из них держал под уздцы пегого жеребца.

– Ну и шуму вы наделали в день рождение претора. Он этого долго не забудет.

Я узнал голос говорящего. Мясник Луис.

– Теперь вас будет искать каждая бездомная собака, – голос, стоящего чуть поодаль остальных, мужчины был хрипловатым, он говорил в нос. – Какого хрена ты доверил это дело мальчишке?

– Какая разница, Сандерс. Дело сделано, ничего уже не изменишь, – третий незнакомец, а точнее незнакомка, раздраженно мотнул головой. – Будем надеяться, что этот старикашка не выживет. В конечном счете нож в его груди тоже не плохо. А мальчик сообразительный.

– Сообразительный или нет, а дело все запарол. Наделал слишком много шуму. Старик должен был умереть от слабости сердца, а умер от ножа мальчишки. Хотя еще не известно, умер ли.

– Хватит, – взмахом руки женщина дала понять, что больше ничего не хочет слышать, она была здесь главной. – Мы выведем вас из города. Держи, это твоя плата.

Она протянула Клэйборну небольшой мешочек.

– Но здесь не все, – убийца был возмущен размерами, а может и весом мешочка.

– Так и твоя работа сделана не так, как мы договаривались, – после этих слов женщина отвернулась. Убийца спорить не стал.

Незнакомка не обманула, нас вывели из города. Стражник у ворот лишь поинтересовался, заплатили ли мы пошлину при въезде в город, получив утвердительный ответ и несколько монет, он открыл для нас ворота.

Последовавшие за этим дни я помню очень смутно. Мы скакали на север на учтиво предоставленном нам пегом жеребце. Через несколько дней Клэйборн обменял его на одном из постоянных дворов на белую кобылу. А затем снова в путь. Останавливались мы редко, ели мало, спали и того меньше. Не знаю, сколько времени прошло: неделя, две, три, все слилось воедино. Я потерял интерес к происходящему вокруг меня. В один из вечеров мы остановились в одном не слишком опрятном постоялом дворе.

Мы сидели в снятой убийцей маленькой холодной комнате. Было уже темно и на столе догорала свеча. Еда была холодной, вино безвкусным, или мне так просто казалось. Клэйборн долил в мой бокал остаток вина. Затем поднял свой бокал, и жестом предложил мне поднять мой. Я повиновался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.